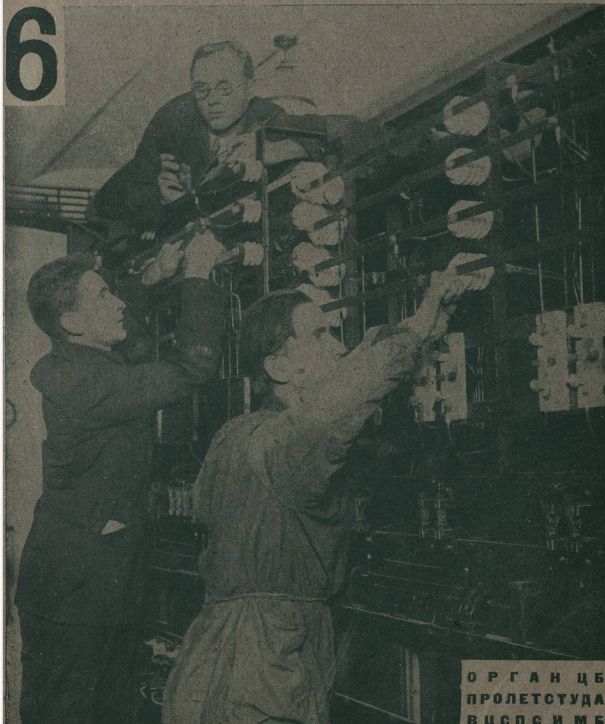

КРАСНОЕ 1929 СТУДЕНЧЕСТВО

6

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

1929
1930
УЧ. ГОД

ОРГАН ЦБ
ПРОЛЕТСТУДА
ВЦСПСИ МБ

СТУДЕНТЫ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО ГОРНОГО ИНСТИТУТА УСТАНОВЛИВАЮТ ЭЛЕКТРО-ЛАБОРАТОРИЮ

ПОСТРОИМ ДОМ ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Помещаемое ниже письмо т. Бубнова об открытии Центрального дома пролетарского студенчества адресованное I-му Московскому Областному съезду комсомола, выражает давнишнее желание студентов, иметь свой центр общественной жизни.

Редакция предлагает пролетарской общественности обсудить письмо т. Бубнова и вносить свои предложения по организации ЦДПС.

Обсудим на страницах „Красного студенчества“ все мероприятия по организации нашего дома.

Я прошу вас обсудить и поддержать всей силой комсомольского общественного мнения мое практическое предложение, которое сводится к следующему:

Я предлагаю приступить к организации Центрального Дома пролетарского студенчества в Москве. Этот дом должен быть, что само собою разумеется, обслуживать московское пролетарское студенчество, но он должен быть не московским, а центральным студенческим домом, так как он должен служить цели организации пролетарского студенчества в масштабе всей нашей страны. Центральный Дом пролетарского студенчества должен явиться центральным местом общественной работы, культурного обслуживания, массовых развлечений, спорта, организации и т. д. для широких масс пролетарского студенчества.

Организация Центрального Дома пролетарского студенчества — дело безу-

словно нелегкое. Оно требует и материальных средств и громадной общественной пролетарской поддержки. Московский Совет должен притти нам на помощь отысканием и представлением соответствующего здания, которое, конечно, придется надлежащим образом переоборудовать. К ряду наркоматов (ВСНХ, НКПС и т. д.) мы обращаемся за материальной помощью. Часть средств должны дать специальные добровольные сборы.

Ваша всесторонняя поддержка и поддержка всего комсомола обеспечит успех этому делу.

Уверен, что если комсомол возьмется за это дело, то он доведет его до конца со свойственным комсомольским организациям и комсомольской массе энтузиазмом, организованностью, размахом и настойчивостью.

С коммунистическим приветом нарком по просвещению А. Бубнов.

19. СТИПЕНДИИ НА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ

В наших вузах и техникумах насчитывается около 300 тысяч студентов. Оно должно помочь строительству колхозов.

Колхозы нуждаются в средствах (как нуждаются они, конечно, и в организационном содействии). Кос-что в этом направлении могло бы сделать наше студенчество.

Сейчас на всеобщем издании проводится „День урожая и коллективизации“. С этого дня студенчество должно организовать фонд коллективизации отчисления студент. из заработка и стипендии, организации вечеров, спектаклей и отчислением от сбора определенного $\frac{1}{10}$ в фонд коллективизации и т. д. Я обязуюсь в течение шести месяцев ежемесячно отчислять $\frac{1}{10}$ от стипендии в фонд коллективизации с. х. Вызываю студентов Тимирязевской с.-х. академии и студентов других вузов и техникумов откликнуться на предложение.

Н. Симонов.

ВУЗОВЦЫ — ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

6 августа наша страна праздновала день индустриализации. Все кто мог, внесли частичку своего труда в великое строительство. Только вузовцы были лишены возможности принять участие в этом празднике, т. к. этот день выпал в маникулярное время.

Считая что мы такие должны выполнить свой долг, я предлагаю на все пять лет установить в течение каждого учебного года по два общесоюзных вузовских воскресных индустриализации.

Учитывая распорядок учебного плана и периоды академических нагрузок, считаю наиболее удобным наметить первый воскресный после октябрьской годовщины на конец ноября, а второй на одно из ближайших воскресений после зимнего перерыва.

Д. Хромой.

НЕ ЗЕМСКИЙ, А СОВЕТСКИЙ АГРОНОМ

Гигантские темпы обобществления сельского хозяйства, развернутое социалистическое наступление в области сельскохозяйственной индустрии с небывалой остротой ставят вопрос о подготовке кадров. Первоначальные сметки пятилетнего плана по обобществлению сельского хозяйства увеличены вдвое. Новые формы социалистического сельского хозяйства; машино-тракторные станции, мощные совхозы, районы сплошной коллективизации, требуют нового типа специалиста. Тип нового с.х. специалиста не может быть угадан на основе общих рассуждений. Он не может быть найден и в анализе типа специалистов передовых капиталистических стран. Наше социалистическое земледелие требует совершенно нового, неизвестного до сих пор типа специалиста. Наш с.х. специалист должен быть прежде всего организатором-коллективистом. Агроном, животновод, мелиоратор, ветеринар, не могущие быть коллективизаторами, не сумеют работать в социалистическом сельском хозяйстве. В условиях нашего хозяйства подготовка специалиста и для сельского хозяйства должна идти по линии ярко выраженной специализации. Не может быть терпимо продолжение старой земской традиции. Старый агроном должен был знать все, а, по существу, в самом процессе с.х. производства понимал очень немного. Его подготовка сводилась к подготовке пушкинского Онегина, который говаривал: «мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь». Старый агроном был приспособлен для обслуживания индивидуального крестьянского хозяйства, большей частью — зажиточного и помещичьего. Нам такой агроном не нужен.

В настоящее время подготовка высшего и среднего агрономического персонала должна быть приспособлена для крупного общественного сектора сельского хозяйства. Буквально противоречащим политике партии и абсолютно неправильным является нынешняя система подготовки специалистов для с. х., продолжающая традиции подготовки для индивидуального хозяйства. Это не значит, что агроном, выходящий из сельвуза и техникума должен отбросить совершенно обслуживание индивидуального хозяйства. Наоборот, в качестве своей непосредственной задачи он должен ставить обобществление его и воспитание в нем коллективных начал.

Изменение всей системы с.х. образования требует коренной революции во всех учебных планах, в методике преподавания, практике, учебно-опытном деле, дипломном проектировании и т. д. Мы обязаны взять решительный курс на сокращение сроков обучения, ни в коем случае не снижая качества учобы. Это вполне достижимо, и только оппортунистической боязливостью являются разговоры о том, что сокращение сроков с.х. образования смазывает этот вид образования.

Сельское хозяйство нашей страны требует огромной новой армии агрономов, организаторов, экономистов, агрономов-специалистов по отдельным отраслям, инженеров-механиков, инженеров-технологов, инженеров-электриков, специалистов лесного хозяйства, инженеров-мелиораторов и т. д. Чтобы получить эту армию,

надо развернуть новую сеть с. х. вузов и техникумов.

Новые с.х. вузы надо строить в районах развития мощных совхозов. Они должны быть с резко выраженным специальным уклоном, соответствующим специфическим особенностям данного района. Сельское хозяйство превращается в одну из отраслей промышленности. Зерновые фабрики, молочные хозяйства, животноводческие совхозы с неопровержимостью доказывают это. Пора поставить вопрос о строительстве сельхозвузов по типу строительства вузов для промышленности. Нам нужен с.х. институт типа Каган-Шабшай. Нам нужен агропедагогический институт типа индустриально-педагогического ин-та К. Либкнехта. Нам нужны сельхозвузы с сокращенным сроком обучения. Мы обязаны поставить вопрос о продолжении развертывания практических институтов сельского хозяйства по типу Сев.-кавказского. Особенно остро встает необходимость развертывания среднего и низшего сельхозобразования, причем основной директивой должно быть: соотношение между высшей и средней квалификацией установили не менее как 2:3. При проектировании подготовки с.х. специалистов мы обязаны исходить не только из необходимости замены отживших, но и смены существующих.

Поэтому на ряду с мерами по передатковке (различные курсы, конференции, создание института по повышению квалификации по типу ин-та для инженеров при ВСНХ) необходимо ясно понимать, что часть с.х. специалистов нужно сменить. Это диктуется еще тем обстоятельством, что среди них мы имеем огромное количество выходящих из социально-чуждых слоев (дворян, помещиков, купцов, лиц духовного звания и т. п.).

Строя новые вузы и техникумы, реорганизуя старые, надо все время помнить задачу пролетаризации вузов. Надо продолжать опыт отправки партийных «тысяч» в сельхозвузы, перенести опыт беспартийной «тысячи» в сельхоз вузы. Перенести опыт отправки комсомольской «тысячи» в педвузах на сельхозвузы и главным образом техникумы. Пора уже поставить вопрос о создании на ряду с рабочими факультетами батрацких факультетов при мощных совхозах.

Здесь намечен только черновой эскиз. Мы надеемся, что открывающийся в ноябре съезд госпланов по сельхозобразованию разработает мероприятия коренной революции х. х. образования. Нам кажется, что оно должно пройти под лозунгом: нам нужен не земский агроном, а социалистический организатор земледелия.

№ 6 ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ. ОР
ГАН ЦЕ ПРОЛЕТСТУДА ВЦСПС И МБ

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ:

Всесоюзному съезду Госплана по сел.-хоз. образованию

1. Строить новые сельскохозяйственные вузы в районах строительства мощных совхозов типа «Гигант».

2. Новые с.-х. вузы должны быть с резко выраженным специальным уклоном, соответствующим спецификации с.-х. района и сокращенным сроком обучения.

3. Развернуть сеть с.-х. практических институтов по типу Сев.-кавказского, а также с.-х. техникумов, исходя из соотношения выпуска специалистов высшей квалификации к специалистам средней не менее чем 2 : 3.

4. Создать при крупнейших с.-х. вузах агропедагогические институты по типу Тимирязевского агропед. института.

5. Унифицировать с.-х. образование по Союзу.

С целью пролетаризации с.-х. вузов создать

- 1) батрацкие факультеты в районах развития совхозов,

- 2) курсы по подготовке в вузы,

- 3) перенести опытсылки партийных, рабочих и комсомольских тысяч в с.-х. вузы.

Просмотреть программы и учебные планы с целью приспособления их к сообщению мате-

риала, обеспечивающего изучение крупного общественного с.-х. производства, для чего в первую очередь —

- 1) специализировать и увязать с теорией непрерывную производственную практику, причем соотношение ее с теорией должно быть не менее 1 : 2 и сроком не менее 12 месяцев в течение всего срока обучения,

- 2) ввести ее с текущего учебного года во всех с.-х. вузах и техникумах, обеспечив организационное, методическое и материальное руководство ею,

- 3) прикрепить с.-х. вузы к совхозам, колхозам, агропунктам, молочно-контрольным станциям, бойням и др. специальным отраслям с.-х. производства,

- 4) активизировать методы преподавания, исключив повторение курсов, уничтожить, как правило, лекционное преподавание, ограничив их военными и заключительными, увеличив одновременно лабораторные и семинарские занятия. В учебных планах предусмотреть исследовательскую работу как способ проработки материала. Отменить систему зачетов и дипломных работ.

ФАКУЛЬТЕТ ТРЕБУЕТ

Земля потребовала к себе новых специалистов, мастеров по работе на общественно-земле.

Тимирязевская с.-х. академия организовала у себя факультет коллективного земледелия из бывшего факультета с.-х. экономики и политики. В прошлом году усиленно апробировали и увязывали, а в настоящем — колхозный факультет стал работать.

Но новая машина больна и не смазана. Она скрипит всеми своими частями и если продолжать работать, то требует быстрой и скорой починки. Те 450 чел., которые учатся на новом факультете, сейчас получают скверные знания.

Все кафедры, которые определяют собой особенность факультета, т. е. кафедры, дающие название факультету, не ведут никакой научной работы, не имеют лабораторий и кабинетов. Таково положение с кафедрой по организации коллективных хозяйств, по теории кооперации и коллективизации и по другим.

По большинству предметов читаются лекции. Только со второго полугодия должны начаться курсы по зерновой и хлебной кооперации, по кооперации животноводства, по придворному и хлопковому делу, по бекону, по теории с.-х. машин и по другим предметам. Для ведения всех этих курсов на факультете нет преподавателей. Декан к январю предполагает их найти...

Штатных преподавателей очень немного. Все остальные работают по совместительству. На основных кафедрах факультета это отзывается особенно болезненно. Преподаватели получают оплату по часам и, прочитав две-три лекции в неделю, остальное время на факультете не показываются. Поэтому кафедры и не ведут никакой углубленной научной работы: все т. е. е. и к нему.

Факультет имеет 4 отделения: отделение организации колхозов, отделение организации машинно-тракторных станций, отделение производственной кооперации. Четвертое отделение — планирования и реконструкции сельского хозяйства относится и к колхозному факультету и к факультету советских хозяйств.

Как и во всяком добронормальном факультете, у колхозников есть деканат. После сказанного уж неудивительно, что в деканате этом нет преподавателей. Все руководство факультетом осуществляется самими студентами и аспирантами, кончившими агрофак. Декан в научной командировке за границей (уехал давно и придет не скоро),

заместитель его «иногда присутствует на заседаниях», но прямого участия в повседневной работе факультета не принимает.

Очень героически звучит — студенты руководят факультетом, но это далеко не утешительно для самого факультета.

Пока он поскрипывает полугоном. Запираются все четыре курса. Есть около ста засидевшихся дипломников. Выпускать их будут в ноябре — декабре текущего года. Они сдадут дипломы по старым программам.

Мы сказали — по старым программам. Скандально, но новые программы факультета коллективного земледелия еще до этих пор не утверждены. В настоящее время занятия идут без программ. Деканат договаривается с преподавателем, как будет читаться курс, и преподаватель этот курс читает.

В настоящее время ведется борьба между деканатом факультета и Главпрофборм за коренную ломку программ. Главпрофборм настаивает на 43 предметах для факультетов, деканат находит, что 25 предметов совершенно достаточно для того, чтобы студент вышел из стен Академии хорошим специалистом.

Факультет ко всем его несчастьям имеет еще одно — многопредметность. Гонит природу в дверь, она влетит в окно. Главпрофборм удивительно методически тормозит реформу вузов. 43 — 18. Кто победит в борьбе за эти 18 предметов? Комиссия ЦК ВКП(б), обследовавшая факультет, поддерживает точку зрения деканата и высказалась за программу с 25 предметами.

Таким образом факультет коллективного земледелия Тимирязевской с.-х. академии родился в свет рахитичным детеншем. Гибнуть окончательно он не собирается потому, что его породила жизнь и мощная волна коллективизации сельского хозяйства. Но ему нужно дать все возможности для того, чтобы специалисты по коллективному земледелию не оказались рахитичными.

Факультет требует: штатных преподавателей, руководства, ежедневной организации научной работы при кафедрах и сверхштатными многопредметности.

Нам нужны организаторы коллективного земледелия!

Л. Бранин

СОВЕТСКАЯ ЗЕМЛЯ ЖДЕТ СВОИХ МАСТЕРОВ

Все ускоряющийся темп перестройки сельского хозяйства, его обобществление, механизация ставят срочную задачу выпустить достаточное количество новых специалистов.

Это наша высшая с.-х. школа не выполнит, пока не выйдет из масштабов и форм дореволюционной с.-х. школы.

То, что у нас было в с.-х. образовании, можно взять лишь как то, чего не должно быть. Агроном-вещун, даже при капитализме—это признак отсталости.

«Крестьянин видит в нем советчика, которого можно слушать и не слушать, т. к. сам он «вещун», никогда в с.-х. не работает. Мы видим в агрономе не приказчика частного хозяйства, а общественника и организатора. Для того чтобы его подготовить, нужна не реформа, а коренное изменение высшей с.-х. школы».

Так говорил тов. Астерман на специально созванном ЦБ Пролетстуда совещании по вопросам с.-х. образования.

И действительно, только прослушав всех участников совещания, приходишь к выводу: то, что было (и даже есть), можно взять примером того, чего не должно быть. Но в то же время то, что было, будет ощущаться годами.

Еще долгие годы колоссальный недостаток специалистов сельского хозяйства будет осложняться диспропорцией между количеством специалистов высшей и средней квалификации. Еще долгие годы вытеснение этой рыхлительной (большая голова на маленьких ножках) системы подготовки специалистов будет идти параллельно поискам нового типа специалиста, потребного для социалистического сельского хозяйства.

В результате совещания пришли к выводу о необходимости подготовки агронома узкой специальности, но с достаточной теоретической квалификацией, для того чтобы уметь перенести в сельское хозяйство технические достижения современности.

Но кроме изысканий возможности подготовки нужного для сельского хозяйства специалиста и притом в достаточном количестве совещание занимал еще вопрос о подготовке специалиста из рабочих, специалиста с пролетарским мировоззрением, специалиста, работающего для советской общест-венности, не за страх, а за совесть.

Коротко характеризовать работу совещания можно словами председателя академикомиссии ЦБ.

«Все сводится к тому, чтобы подготовить специалистов не только прекрасных, но и красивых».

Но для того, чтобы подготовить прекрасного красного специалиста, необходимо отбросить длинный ряд рутинных, отживших навыков работы в органах просвещения.

Необходимо расстаться с семейственностью лексцев в Азербайджане и выделить в органы НКЗема новых специалистов. Выяснить тип землеустроителя и направление работы соответствующих учебных заведений как в Москве, так и в провинции. Необходимо связать с.-х. вузы с производством так, чтобы конюшники имели запас производственных навыков. Нужно устранить то, что есть еще в Грузинском с.-х. институте: оборудование лабораторий ничтожно, на лето аспиранты в год 4 000 руб. Лаборатории не удовлетворяют учащихся и в то же время аспиранты получают 200 тысяч руб. на оплату преподавателей, которых при убогих лабораториях не могут использовать. Нужно добиться, чтобы Ни-

жегородский агрофак выпускал не 18—25 агрономов в год. Недопустимо совместительство одного профессора в трех вузах г. Воронежа, нужно подготовить аспирантуру в вузах, и поскорей (скорее, чем в Казани) и наконец развернуть сеть школ и курсов для пополнения средних звеньев с.-х. образования.

Но для того, чтобы все это сделать, необходимо изменить коренным образом и всю систему преподавания, комплектования и финансирования с.-х. вузов.

«Движущей силой должно быть»,—говорил зав. отделом с.-х. образования ГПФ РСФСР тов. Каиров,—пригонка, приспособления вузов к запросам индустриализирующегося с.-х. развитию обществественного сектора последнего. Ввести в программы новые предметы по коллективизации, кооперированию, механизации с.-х., изжить многопредметность, исключить из программ минимум 5—7 лишних предметов, а главное: всячески бороться с многозаемностью—вот путь по которому должна пройти эта революция—реформа с.-х. вузов. Добиться возможности уменьшить срок пребывания в вузе до 3 лет при непрерывном производственном обучении и приспособить каждый предмет программы к текущим задачам реконструкции сельского хозяйства. Создать новые с.-х. вузы по типу практических институтов Северного Кавказа. И наконец устранить никчемные, препятствующие быстрому выпуску специалистов, дипломные работы».

Все это поставлено совещанием в порядок дня работы ГПФ, Госплана и Наркомзема, до сих пор начинающих свои доклады репликами растерянности и недоумения:

«Я не думаю, чтобы доклад мог вас удовлетворить» (Астерман, Госплан).

«Мое положение тяжелое: кого готовить и сколько—мы не знаем» (Наркомзем—Климов).

О предстоящей профсоюзной большой общественно-политической работе говорят даже и политические настроения передовой части студенчества—участники совещания.

Ряд выступлений студентов на совещании свидетельствуют о политической неграмотности или об апатичности.

Синь доклад тов. Чудновского об итогах II пленума ЦБ Пролетстуда, заострившего внимание на борьбе с апатичностью, с элементами тред-юнионистской ограниченности—разве это не апатичность? Призыв разговаривать по-мужски—разве это не проявление «мужичкой» идеологии? Возражения одного делегата против осуждения имеющих в работе некоторых студ. организаций элементов тред-юнизма, под тем предлогом, так как профсоюзными руководит-ария, следовательно осуждать профсоюз—это значит браться, косвенный вызов партии.

Не знаем, как будут приведенные факты квалифицированы ЦК Союза Всероссийского, но для его представителей, незнакомах даже со структурой студ. проф. организаций, это было безусловно открытием нового фронта борьбы для профсоюзной. Будем же надеяться, что этот фронт союзом Всероссийского не будет обижан.

А решения совещания по с.-х. образованию при ЦБ Пролетстуда подсакают в скором времени открывающемуся такому же совещанию при Госплане темп и размах революции в с.-х. образовании.

А. Бабушкин

Студенты 2 МГУ на сельхозработе

Фото Чернида

Общественные студенты прантинантов в совхозе

Фото Ф. Кислова

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ

Иркутский сельскохозяйственный техникум, три отделения: зоотехническое, землеустроительное и ветеринарное. Чем объяснить, но он плохо, очень туго «реформируется», и меньше всего прогрессирует.

Иной раз думается, не сдаем ли мы назад к Жердовскому низшему сел.-хоз. училищу, из которого шесть лет тому назад реорганизовались? Профком подобрал техникумовские недочеты тем, что до 1928 года на своих официальных документах ставил штамп: «Жердовское низшее сельскохозяйственное училище». А теперь штампы и печати дают знать, что вы, мол, имеете дело с техникумом животноводства, с сельскохозяйственным техникумом. Про Жердовское училище напоминает только живой и мертвый хлам. Живой—старые, чуть живые коровы, которые вызывают сожаление у зоотехников, ликвидировать их до естественной смерти нельзя, т. к. скотный двор американского образца останется пустым. Для молочных лабораторий получили оборудование: сепаратор. Вот вам и маслоделательный завод, который проектировала для техникума местная газета. Да только от такого завода в молочном хозяйстве перемен не будет.

Теперь про лошадей с упряжкой. «Коня—любо взглянуть, сбруя вся на заказе». Коня еле-еле ноги таскают. Заморенные, с подбитыми плечами и спинами, как только плуг танцат, удивляешься. Упряжь,—по лошадям—ветхая.

На занятия приходит один слушатель, через час другой и так до 8 человек, а через час—полтора они начинают расходиться. Оказывается, это практика по скотному двору с дежурствами от 5 до 8 человек в день, на 5—6 дней для каждого с ежедневным посещением теоретических занятий. Такая практика ставит слушателя между двух огней: или лекция, или практика. На лекции сидит с мыслью: «через 15 минут нужно идти на дежурство», а на практике: «ох, скорее бы отдежурить, да на лекцию успеть». В результате получается беспрерывное дерганье или, как метко его называл один слушатель, «не практика, а честное отлучение по естественным надобностям во время расстройств желудка».

С 10 мая наша практика приобрела еще новый вариант: 3—4 часа занимаемся в кабинете теорий, а пять часов работаем на практике, т. е. всего 8 часов в день. Очень неудобно. После пяти часов работы в поле с селянкой или плугом, четыре часа—в кабинете. В результате посещаемость всего 4—5 человек.

Мы могли бы еще спросить: почему работа органов сельского хозяйства не доходит к техникуму, почему совещание агрономов проходило в доме Работников просвещения, почему курсы работников деревни проходят не в техникуме, почему сельскохозяйственные курсы работают в совпартшколе, почему поход за урожаем не коснулся техникума?

Но ограничимся сказанным: всем и так ясно, что это техникум в г. Иркутске, а сплошной вопрос, так сказать—вопросительный техникум.

СЛИТЬ МЕЖЕВОЙ С ТИМИРЯЗЕВКОЙ

С переходом сельского хозяйства на рельсы коллективизации роль инженера-землеустроителя сводится к нулю. С работой высококвалифицированного землеустроителя прекрасно справляются и техники-землеустроители, и даже окончившие краткосрочные курсы землеустройства.

Вместо никому ненужных инженеров-землеустроителей нужно готовить организаторов крупных коллективных и советских хозяйств. Это всем ясно. Но какими методами и путями готовить этих специалистов? Руководители Межевого института и большинство бюро ячейки ВЛКСМ говорят:

— Организация совхозов и колхозов заниматься некому. На селе нет агрономов, и землеустроителю приходится работать одному.

Исходя из этого, руководители института предлагают построить учебный план нового института таким образом, чтобы он включал в себя вершущки знаний всех отраслей сельского хозяйства, не давая выпускаемому инженеру никакой определенной специальности.

Первая ошибка этой точки зрения заключается в том, что она исходит из перспективы постоянного отсутствия в деревне агрономов. Но даже если бы этот необоснованный пессимизм оправдался, специалист, имевший в своем теоретическом багаже кусочки от всех специальностей и ничего твердого и законченного,—в очень малой степени заменит агронома. В лучшем случае его роль сведется к занятию должности заведующего зимозделом.

Инженер, не знакомый с зоотехникой и экономикой животноводства, не сможет организовать и руководить животноводческим совхозом. Специалист, не знакомый с почвоведением и растениеводством, не сможет руководить сложным хозяйством зерновой фабрики.

Отсюда и выводы—на первом и втором курсах вуза, готовящих организаторов крупных совхозов и колхозов, должны изучаться общеобразовательные предметы наряду с рядом специальных, а с третьего курса начинается уже подразделение на циклы по отдельным видам сельского хозяйства.

Встает и другой вопрос: где лучше готовить этих специалистов? Мы считаем, что в Тимирязевской академии, имеющей уже у себя факультет колхозного и совхозного строительства. Этим мы устраним параллелизм в работе, сэкономим силы и средства. Нужно срочно слить Межевой институт с Тимирязевской академией.

В заключение нужно отметить, что обсуждение вопроса о реорганизации Межевого института протекает кабинетным порядком. Не привлечены к участию работники Наркомзема, Зернотреста, Колхозцентра и общественность.

От редакции: Печатаю статью студентов Межевого института в порядке обсуждения, редакция предлагает высказаться студентам с.-х. вузов и техникумов, Наркомпросам, НКЗ и хозорганам.

«УКОРОЧЕННЫЙ» СПЕЦИАЛИСТ

15 марта 1929 года уже в прошлом. Мы не помним, был ли этот день отмечен на календаре красным, не помним, вернее, не знаем, произносились ли приветственные речи в этот день в г. Новочеркасске. Во всяком случае 15 марта 1929 года—это день исторический.

В этот день в г. Новочеркасске, по предложению АППО Сев.-кав. райкома ВКП(б), открылся Практический институт сельского хозяйства, ставивший себе целью дать умелого руководителя сельским хозяйствам, человека, имеющего достаточный опыт партийной, общественной и иной работы в прошлом, организатора с агрономическими знаниями, твердого проводника наших классовых задач в деревне—и все это в два года».

84 большевика пришли во вновь открытый Институт и, несмотря на то, что у многих за спиной оказалось 35—40 лет жизни, партийная, советская, кооперативная и др. работа, пришлось пополнить свое «внешнее» образование и «высший» житейский опыт, знаниями по русскому языку, математике, физике, химии и т. д., как то предусмотрено планом в первом семестре (15/III—15/VII—29 г.) открывшегося вуза.

Программы общеобразовательных предметов построили с уклоном в сторону специальных дисциплин. Обучаясь русскому языку, учащийся одновременно приобретал навыки составления корреспонденции, отчетов, объяснительных записок. На уроке математики вычисляли площади, запасы и расчеты кормов, пользуясь для этого методами не только арифметики, но и алгебры, геометрии и тригонометрии.

Как видите, перед борородными дядями и советскими Ломоносовыми отступили на задний план традиционные, из года в год повторяющиеся диктанты длиннейших гоголевских периодов. Отступила на задний план и купец, купивший три куска сукна.

В Институт пришли живые люди, чтобы, учась на настоящем, строить будущее. Поэтому-то в программах по физике, химии, ботанике и зоологии отразились те практические задания, которые ставят жизнь: понимание почвообразования, особенности культурных и сорных трав, вредители и ветеринария—вот что подготовило учащихся к производственной практике в колхозах, совхозах, последовавшей за первым семестром.

10 июля 82 студента (двое заболело) отправились в Поволжье, в Сибирь и Украину для участия в трудовых процессах с.-х. производства (уборка, молотба, вспашка и т. д.) в качестве практикантов-рабочих.

Посещение лекционно-демонстративных и лабораторно-групповых занятий обязательно для всех. На протяжении первого семестра лишь 2,7% первых и 1,2% вторых были пропущены и то только по болезни.

К концу года оказалась полная успеваемость по зоологии, ботанике и политэкономии. По русскому языку 45% хорошо, 46% удовлетворительно и только 8% слабо успевающих.

Изучает химию

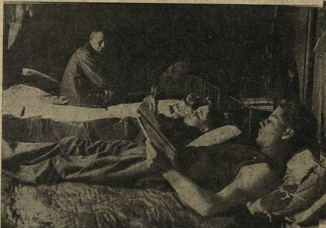
Наименьший % успеваемости дала математика, по как раз по этому предмету и наименьшее количество хорошо успевающих (6%, остальные 89% удовлетворительно). Наибольший же процент отстающих оказался по химии (20) при 14% хорошей успеваемости и 66% удовлетворительной.

Усиленная работа в году оправдалась. Профессуру ДИСХНИ и работников с.-х. учреждений, преподающих в институте, успеваемость учащихся удовлетворила. Нехватало учебников. Переход на второй и третий семестр, где будут изучать агротехнические дисциплины общего и частного порядка, обострит нужду в учебной книге. Сейчас предпринято издание пособий, в которых отразится экономика сельского хозяйства края, т. к. Практический институт готовит организаторов колхозов на Северном Кавказе.

Усиленная учеба не помешала партячейке Практического института обследовать 20 городских ячеек ВКП(б), охарактеризовать их, провести 15 докладов о чистке партии, решениях XVI партконференции и др., руководить ячейкой ДИСХНИ, а также выполнить ряд других партзаданий.

Все это заставляет думать, что установленная для студентов Практического института стипендия в размере от 80 до 150 руб., израсходованных в период с 10/III по 15/VII на зарплату, учебные (оперативно-эксплуатационные) и административно-хозяйственные расходы и стипендия 95 тысяч, отпущенные хозорганам края, возместятся с лихвой быстрым выпуском советского специалиста. И это не будет даже специалист с «укороченной» теоретической подготовкой. Богатое общественно-политическое прошлое учащихся, рационализированные методы преподавания заменят лишние годы пребывания в нормальных в кавычках учебных заведениях, оставшихся нам в наследство и ни в чем не изменивших своего облика.

Д. Яновский

Рабочее время и отдых студентов практического института сельского хозяйства

Много...обещающие наркоматы.

УЧЕТА НЕ ВЕДЕМ

Азербайджанский сельскохозяйственный институт очень часто похож на восточную школу, где 176 учащихся, сидят на корточках, пишут на коленях. Другого выхода нет. Своего помещения институт не имеет. Хорошо еще, что Дом крестьянина уступил свободный зал.

Досадно и даже больше. Еще бы. Из-за помещения не могут быть развернуты семинарские занятия. В прошлом году сорвались семинары по минералогии, политэкономии. Нет помещений для самостоятельной проработки предмета: нет библиотек, нет приличных общежитий.

Кстати об общежитиях. До этого года кое-как размещались в общежитии Азербайджанского политехникума, в котором прием этого года разместить никак уж нельзя было. Зашли под жилье читальню (вуз без читальни!). Часть помещений опять же в Доме крестьянина. Здесь каждые два дня напминают о том, что пора освободить помещение. Напоминают с каждым днем все энергичнее. Кто-то предполагает передать под общежитие студентов какое-то помещение. Ну да формы этих обещаний, как видите, весьма общи.

Студенты АСХИ народ не забалованный. Они привыкли к неводам, к недостаткам лабораторий, пустующим из-за недостатка профессуры кафедрам, полному отсутствию на рынке учебников. Но там, где нет ничего, всегда найдется много хороших обещаний. Пусть нет лабораторий, но зато есть обещание assignовать на их оборудование 800 000 р.

Итак в АСХИ нет помещений для занятий, нет общежитий, библиотек, читальни, лабораторий, профессуры, учебников. (И чего-то только у них нет!) Но зато есть учебное хозяйство.

Да, учебное хозяйство есть, до и здесь (и чего-то только у них нет) нет жилища для студентов, нет руководителя опытной частью. Нет никакой работы среди рабочих ухоза. Озабоченные рабочие волком смотрят на приезжающих студентов. Хозяйственных построек в ухозе нет. Кое-какие имеющиеся машины под открытым небом.

Так вот и живет вуз, непохожий на вуз под ласковой рукой многообещающих наркоматов.

О, да!—живет!

Баку.

Л. Шнолов

Т. Шевченко

БЕЗНАДЗОРНЫЕ ВУЗЫ

Сев. Кавказ—один из основных районов производства товарного хлеба. Это один из тех районов, который и сейчас остро чувствует недостаток специалистов сельского хозяйства.

Однако все это не может привлечь внимания к с.х. вузам округа. Доходит иногда до анекдотов.

Крайсельмелоддел, больше всех сожалеющий по поводу недостатка специалистов, только в октябре узнал, что раб-ботников по лесной меллиорации готовят Донской с.х. институт. При этом же вузе предлагалось открыть отделение механизации с.х. К сожалению, предложение где-то застряло. Так тонет живая работа в мертвых «делах» канцелярий. Результаты иногда довольно плачевны. В последнее время наблюдается массовое бегство из с.х. вузов. Это объясняется тем, что в индустриальных стипендия—45 руб., а в с.х. вузах—30.

Вообще-то Донской с.х. институт содержит ПФФ «на пише святого Антония». В довоенное время институт получал 1500—2000 руб. на оборудование кабинетов и лабораторий, а вот теперь—100—150 руб. Когда же наконец кончится безобразное существование ДСХИ. Когда же наконец, к этому институту ПФФ повернется лицом и поймет значение ничего, имя которому ДСХИ.

Новочерасск.

Алов.

НЕОБХОДИМО УВЕЛИЧИТЬ ПРИЕМ

Грузии в ближайшие годы потребуются 150 специалистов по с.х. Сельхозфакультет Политехникума ежегодно принимает около 250 человек, и выпускает специалистов только 125. Нужно увеличить количество принимаемых, иначе мы не покроем потребности. Для этого нужно принимать не

Все это очень похоже на анекдот. Но это только похоже. В действительности—перед нами документы с печаткой, подписями, номерами, датами и без сомнения со штампами... бюрократизма.

Разве не бюрократизм, причём похожий не только на анекдот, но и на издевательство, письмо Сахаротреста за № 1378/с от 17/IX—29 г.

Шепнем на ушко читателям журнала содержание этого письма:

«Сообщая вам, что лишены возможности дать конкретный ответ на поставленные вами вопросы, поскольку практиканты отбывают практику на многочисленных хозяйствах (около 200) Сахаротреста и собрать требуемый вами материал потребовало бы срока не менее 2—4 недели. Мы же такого учета не ведем, а ведем его каждое предпринятие в отдельности.»

Вот и все.

«Колхозцентр—тоже учреждение, Колхозцентр тоже пишет письма о том, что учета не ведем. Однако его достоинство в том, что оно несколько короче и говорит тоже пустяки.»

Так отзываются о работе практикантов хозорганы. Из ряда запрещенных учреждений деловой и конкретный отзыв дает только Зернотрест. По отзывам Зернотреста студенчество в основном на практике вело себя выдержанно и являлось примером сознательности, несмотря на наличие чрезвычайно тяжелых условий, как бытовых и жилищных, так и производственных. Конечно, были отдельные случаи и рвачества, нездорового отношения студенчества к возложенной на него обязанности, но это были единичные случаи.

Если не к самой работе практикантов, то хотя бы к случаям рвачества и нездорового отношения к обязанностям нашего многоликого, в конце концов, студенчества. Сахаротрест и Колхозцентр могли быть несколько более внимательными к людям, пришедшим на производство. Хозорганы секретно и гласно занимаются чем угодно, только не вопросом подготовки кадров. Немурадно, что свои доклады и письма они преподносят всегда в форме недоуменных вопросов.

мнее 400—500, но нам не разрешают, несмотря на то, что было подано 800 заявлений о приеме в с.х. институт.

Когда же НКП разрешит увеличить прием.

Тифлис.

Мельтзона

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

«Быть или не быть»—никак не решат у нас в Смоленске,—сельскохозяйственному факультету при университете. Месяц назад заговорили, поговесились и...забыли. Недавно избрали комиссию, которая разработала форму факультета, смету и все прочее.

Однако, все это еще не дает права надеяться на открытие нужного факультета. Планы, программы, сметы—все послано на утверждение в Главпрофобр.

Ну, а что такое Главпрофобр, с темпом его работы—знают все. Рассказывать не приходится.

Как бы то ни было, но вопрос о с.х. факультете в свое время всплыл, а потом потонул в волнах бюрократизма и халатности. Когда же из пыли казенщины его вновь «подняли»—оказалось, что предстоит ему еще повисеть в воздухе.

Не знаем, что еще впереди, но спрашиваем: быть или не быть с.х. факультету в г. Смоленске? Нельзя ли поторопиться с разрешением этого вопроса.

Смоленск.

И. Кольцов.

ПОЛТОРА ЧЕЛОВЕКА В ГОД

Бурным натиском и общими усилиями учащихся и учащихся Днепропетровский землеустроительный институт достиг, наконец, революционных темпов выпуска специалистов. За последние два года сдали дипломные работы и получили дипломы и звания 3 (три) человека, т. е. полтора человека в год. Немного, правда, но зато они качеством хороши. Лучше меньше, да лучше.

Днепропетровск.

Гризов

НЕПРЕРЫВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

У нас в Ветеринарном институте весь прошлый год ушел на разговоры о непрерывной производственной практике. Целый год ждали мы возможности проверить свои теоретические знания на работе в бойнях, молочно-контрольных станциях, бактериологическом институте и других учреждениях Казани.

Однако учебный год кончился, начался новый — и вот только теперь, в октябре, третьему и четвертому курсу удалось попасть в названные предприятия.

Нас не останавливает то, что на переезды в разные части города приходится тратить слишком много времени. Мы сидим на рейсах и реплики хозорганов такого примерно порядка: «Вы загромождайте наши учреждения», «мешаете только работать», «у нас нет указаний центра».

Наконец, и то, что хозорганы отказываются не только оплачивать практику, но даже не дают спецодежды. Студенту приходится последнюю одежду изнашивать на практике. Мы у хозорганов висим на шее грузом. Желая каким-либо образом избавиться от непрошенных помощников, некоторые предприятия отказывают даже в выдаче инструментов. Так было в бойнях, где практикантам отказались дать копытный нож.

Со стороны предприятий, конечно, никакого инструктажа нет. К тому же Главлитпрофобр и правление института также ничего не делают.

В учебных планах практика не предусмотрена. Нам пришлось самостоятельно выкраивать время для нее. Из форм чередования нас привлекла трехнедельная теория и практика.

Все это мы считаем еще терпимым. Но как, скажите, реагировать нам на то, что третьему курсу приходится идти на практику совершенно не подготовленными. Нет даже вводных лекций. Нет программ и установок практики. Это еще больше восстанавливает хозорганы, да и у 300 практикантов производственный экстаз очень быстро сменяется ироническим отношением к практике.

Эта заметка, мы надеемся, побудит Наркомзема дать наконец местам директивы (хотя дело не только в них), а

Главлитпрофобр — выработать программы и планы практики. Ну, а на участие в этой работе профсоюза мы даже и не надеемся.

И тогда, может быть, кончится непрерывное издательство.

Казань.

С. Тарпов

«ПЕРЕДВИЖЕНИЕ БЫЛО ПЕШЕЕ»

Было голубое небо, — так начинаются плохие романы. Но, возможно, что в день пешего передвижения учащихся Тимирязевского с.-х. техникума было также голубое небо. А поэтому разрешите нам прибегнуть к этой форме начала.

Но это традиционное и ничего не говорящее начало искупается у нас тем, что дальше пойдут вещи, о которых не пишут, не говорят ни хорошие, ни плохие романы.

Рассказ будет о том, как техникумцы ликвидировали неграмотность в радиусе 12 верст, причем «передвижение было пешее», как скромно они сообщают в докладе о своей работе.

Эта работа проводилась летом попутно с практикой, попутно с агрообслуживанием 15 гектаров колхозных садов, огородов, внедрения всевозможных видов огородных культур в 70 опытных участках.

Ликвидация неграмотности — лишь звено общественно-политической работы студентов. Организация колхозов в Шолоховском саду (Московский уезд) и в Усуневе Бедняковской волости, организация курсов по переподготовке колхозных работников, консультации преподавателей сельских школ I ступени по садово-огородной культуре, все это не мешало устройству и спектаклей, бесед, читок и прочей культурной работе.

Ни один вид работы не вызывает возмущений, точно так же, как не вызывает возражений начало нашей заметки. Все хорошо в своем месте и все приемлемо, если только достигает одной определенной цели.

Н. Фактов

НЕ ОСТАНЕМСЯ В СТОРОНЕ

Пятилеткой предусмотрена повышение урожайности на 30—35%. Всем земорганам, сельхозам и др. организациям придется немало труда убить на это.

Я думаю, что для этого не мешало бы, наконец, и с.-х. институты Закавказья привлечь к этой работе. Именно они и могут дать очень много. Преподаватели и выездные бригады учащихся могут ознакомить крестьянства с элементарными методами повышения урожайности. Да и сами институты от этого только выиграют. Зубрежка по учебнику дополнится жизнью. Мы не останемся в стороне от общественной работы. Смычка вуза с жизнью будет сделана.

Тифлис.

Ф. Канечаян

И У НАС НЕПРЕРЫВНАЯ

Если хотите, Новочеркасский ветеринарный техникум идет вперед. Во всех городах и вузах о непрерывной заговорили только в прошлом году. У нас же непрерывная уже третий год. Да. Третий год. Только... у всех практика непрерывная, а у нас непрерывная реорганизация техникума. За 3 года техникум пережил 5 реорганизаций и, конечно, переименований. А вот сейчас еще хлеще. Речь идет о его закрытии. Я вот устал на совещание и не уверен, застану ли техникум во возвращении назад в Новочеркасск. Скажите, можно ли в конце концов работать в таких условиях?

Новочеркасск.

Н. Н.

БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЕ КОМИССИИ

Больше года работали у нас в Омске с.-х. институте предметные комиссии. Больше года ждали мы от них какого-нибудь толка и определенных решений по изменению учебных планов и программ. Но... но после года пришлось

эти вечно заседающие комиссии распустить. Планы будут пересматриваться в совете факультетов. Но зачем потрагали год времени на ожидание дела от безответственных комиссий?

Омск.

Шаров

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Все имеет свой конец. Даже существование в Язани двух одноотраслевых с.-х. техникумов пришло к концу.

Землеустроительный техникум после долгих лет существования, притом бесцельного, так как требованию реконструкции сельского хозяйства не отвечал, окончил свое существование, слившись с с.-х. техникумом. Это даст экономно на оборудование лабораторий и кабинетов. А главное, учащиеся землеустроительного отделения Рязанского с.-х. техникума будут не только междвниками, но и организаторами социалистического сельского хозяйства.

Хоть и немного и поздно, а все же полагающееся выполнили.

Рязань.

Воробьев

ТРАГЕДИЯ ПЕШЕГО АГРОНОМА

В Подольском уезде комсомолец, окончивший с.-х. техникум, обслуживал кузе в 30 верст в округности. Средства передвижения ему предоставлено не было.

Что оставалось делать комсомольцу? Ходить, очевидно, пешком. Это он и делал первый месяц, а потом... сбегал.

Случай этот не единственный, а потому о нем и стоило бы рассказать. Потребность в специалистах с.-х. по Подолью неслыхается в 6000 чел., а выпуск 2400. Кризис обостряется. Если же работникам придется бегать с работы, кризис обострится еще больше. Не пора ли, наконец, пешему агроному дать какие-нибудь средства передвижения.

Воронин

ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫЙ МАРШ ДЕЛЯЧЕСТВА

«Исторический зал» во Владимире. Его надо считать общими делами.

3 октября пленум Центрального бюро протестудта заключил пакт о совместной работе организаций протестудта и ОДН в культурное 1929/30 г.с. Этим актом пленум от имени 380 тысяч студентов обещает идти на фронт либеральной работы 60 тысяч студентов, которые обучат грамоте 60 тысяч человек. Выбрать их надо темпы и безграмотность такую массу людей—это факт громадной политической важности, и он определяет, подчеркивает необходимость исполнения этой работы во что бы то ни стало. Задача поставлена в самой категорической форме. Исполнимо, выдержать только при самом тщательном отношении к этой задаче окажется на высоте положения. Студентство, идущее на эту работу, надо предоставить все возможности отойти исключительно этой деятельности, не держать их другими нагрузками, не трепать отделимы поприщами, но зато с жестокостью пребывать добрососедского отношения к делу, бить и сурово наказывать за обман, за бездельность, за половачество в работе.

Уже есть тревожные сведения, что кое-где дело культурнохода грозит остаться фразой, декларативным заявлением, пустым и бессодержательным жестом, который своим поведением высказывает пренебрежительной работе. В Хамовицкой районной ОДН явились с путевками от профкомов на работу ликвидаторов 447 человек. А в работе приступило только 405 человек, 42 человека бесследно исчезли. Школы остались без руководителей, 42 неактивных явились на пункт назначения в школы, прошли мимо школ, презрительно отмахиваясь в испомбиро об общественной работе. Их надо найти, заставить вернуться в школы, им надо сказать, как крайнее средство, вовсе не идти на позицию, но раз пошла, то не бегти обратно—за это сурово наказывать—и их надо наказывать.

Очень слабо, протестудно медленно развертывается работа с массовой работой в ОДН. Руководящие работники организации с темном умилки делают ответственные дела, требуют быстро, расхопствуют и ликвидируют. Шифры говорят о том, что если сейчас не сместить темп работы, то гора родит мышь, культурно-

Есть такой пункт...

В ИИХ им. Пашкова знало о постановлении ЦК Протестудта, студентские институты участвут в культурном месте, со всей общественностью Замоскворецкого района. По постановлению тройки по кли (при институте в течение 2-3 месяца институт дает району 50 ликвидаторов неграмотности.

Составляя эти 50 человек должны быть четким образом две две тысячи человек, охватывающие 6 000 человек. В настоящее время 50 студентов уже работают в кружках общими, 40 чел. на них работают дуодисциплинарный методический стационар.

Возникает важный вопрос: обеспечена ли мобилизация этих 50 студентов-ликвидаторов? Член тройки по культурно-дого отдала на мобилизацию 40 тысяч человек. А уверенность здесь необходима. Ведь ликвидаторам надо выполнять 1% своего задания ЦК Протестудта. Прочие мероприятия отчасти зависят от совещания организационной по своей простоте и главной, нежелательной.

Работа вступила в мобилизацию ликвидаторов сразу со стороны социалистической организации. Да, социалистическое соревнование? Выдавать Протестудт. Нет, не выдавая и не направляя. Факты и страшилки. Дело в том, что в договоре по соревнованию между ИИХ им. Пашкова, ИИВУ и Инст. им. Ленинского есть пункт, который обязывает три вышеозначенных пункта смириться с освобождением от общественной работы 5000 студентов и 1 курса.

КОМУ ОБЯЗАН БУМАНСКИЙ

Буманский район—один из самых сложных районов культурно-дого. Рядом с этим местом с уверенностью сказать, что в весьма значительной степени этот превосходство бумаанских обманов и педтехнику.

лоном, проидет по языкам анкета, коэффициент первого действия от всей анкет будет равняться нулю.

Факты говорят. В Москве по двум районам—Краснопресненскому и Хамовицкому—должно явиться в райсовета ОДН 2 165 человек студентов. Явились 547 человек и их 42 уже успели сдериговать. Не явились 1 618 человек и балансу этому 26 000 человек еще не охвачены школами либемат!

С шумом парадных речей, милозвучающих слов, церемониальным маршем деловитства, с знаменами культурно-дого идут 1 618 студентов мимо 26 000 безграмотных. В Иркутске хохосаиряд парадно проидает мимо пункта работу одна либемат. В списках направленных на работу оказались люди, исключенные из вуза, находящиеся в командировках и даже умершие. Те, кто явился, относятся халатно, уходит с работы. Ясно одно—школа студентов хохосирифарила сърывает деятельность ОДН в рабочем районе. В Коптево бюро протестудта должно выделить 2 тысячи человек, но ничего не сделано. Казенные люди. Неутешительные дела.

В Перми мобилизация основной массы студентства проходит слабо. Направленные в ОДН люди, которые назвали повинны в либематской работе не явились.

В Омске бюро протестудта не имело намерения брать с работу по ликвидации неграмотности, считая, что в его составе все грамотные. Насколько верно такое сообщение, проверяется. Но, если это имело место, честь и хвалу Омскому бюро протестудта за непреклонную мужество и упорство в осуществлении своего дела. Бюро протестудта все грамотные, а дальше хоть трава не расти.

В Смоленске университет и район должны выделить 700 человек. Но одно дело—дого, а другое—исполнение долга. Так об исполнении долга в Смоленске студенте-

В происшедшей в сентябре этого года переписи неграмотных, принимая во внимание большинство студентов техникума.

По перерыву приняты в ликвидаторы и книгоносы записаны почти половина всех студентов техникума.

Ликвидаторы консультируются постоянным методистом—подготовил 20 октября в техникуме проводился вечер о ликвидации неграмотности, перед которым студенты ставили задачу создания общественного мнения вокруг культурно-дого.

«В порядке нагрузки»

В культурное по ликвидации неграмотности Московский техникум связи, без сомнения, являл одно из последних мест. Проблемой являлся за это дело. Набор ликвидаторов происходил в основном порядке, работ дошли до муляжков и отправляли в базу.

16 000 студентов техникума на ликвидацию неграмотности выделено—25 человек. Почти все из них всякой подготовки, многие шли на занятия, не зная, что будут там делать. О проведении подготовительных курсов никто не любил. Уже сейчас многие ушли с работы, явля, в лучшем случае, само бездельностью. И совершенно вопиет огромные отходы неграмотных. В редакциях занимают 10—15 человек, обычно не более 4—8.

33-я кузница (ф-ва им. Клары Цеткин) невыполнимо относится к ликвидации неграмотных. В тех случаях, что в классе, посланных в базу, отправил обратно, говоря, что работы нет.

Железнодорожный ВПСМС, вероятно, думает, что культурное дело не касается. По либемату комсомольцы работают всего четверо.

Железнодорожная техникума о культурное не обмолвились ни одним словом.

Павлов.

Павлов

ство забывают. Записки для практической работы идет неименно слабо.

Перечень безграмотных явлений можно продолжать, но приведенных фактов предостаточно. Ясно, что во многих местах царят преступная бездельность, дух обманчивости и безразличия к делу ликвидации неграмотности организационные органы, выходящая дельная работа не ведется, блуждание совершают, как сърывает важнейшей задачей вневузовской работы.

В первую голову надо сейчас же изменить постановку агитации и пропаганды либематской работы, существующая неслучайно является причиной слабости. Почему-то надеются на «самолеты» и на само собой разумеющуюся важность этой работы и поэтому отдают весьма незначительными информационными, сухими объявлениями, малобудительными статьями и заметками. Этого совсем недостаточно, и это причина того, что в сознании студентства являл мало интереса и высокие представления, будто техническая работа в профкоме (раздача трамблетов, переписка протоколов) важнее, чем работа в либемате. Любителям работать «на глазах начальства» то импортируют, тем более, что, вернувшись в аппарате вузовских общественных организаций, можно скорей получить кличку и здание «нашистка», чем упорной работой в далекой и совсем вузовскому начальству незнакомой школе либемата. Слабость развития пропагандистской работы порождает неизбежно, уменьшение к деятельности ОДН, она отходит на задний план и не находит отклика.

Нужно сейчас же провести вопрос об освобождении времени от 4 дня до 7 с половиной часов вечера для ликвидаторов; товарищам, учащимся на первых курсах, это совсем даже легко сделать. Разбивать целые часы погоды о том, будут либематская это дело только

педагога, педагога, педтехникума: под эти фразы-обещания скрывается либо лень и апатия, который все жалит на плечи своих товарищей. Чрезвычайно необходимо установить контроль над исполнением либематской работы.

Самое главное—повысить чувство личной ответственности, чтобы каждый понимал, большое того—отнести сознанием колоссальной важности этой работы и если будут дезориентированы, апатия, апатия, пусть все систему нашего участия в работе ОДН, то обратиться на них всей силой коллективного негодования, подвергнуть ряд культурного фронта и должно быть исключено, в самой категорической форме.

Центральное бюро протестудта разослало разверстку, на которой ясно, какое название явной силы должно дать каждому областное, краевое, окружное бюро протестудта. Шифры, указанные ЦБИС, есть вселенный пункт для развертывания практической работы. Осуществление, выполнение задания по этим шифрам—это все, что надо сделать в культурное 1929/30 г. Областные, окружные бюро протестудта составляют совместно с ОДН комиссии, которая концентрирует все силы и распределяет их. Эти же комиссии устанавливают контроль, осуществляют контакт с органами ОНО, следят, чтобы мелочи (букары, карандаши) были в достаточном количестве и в нужное время их месте. Организации и массовые материальных ресурсов—это функция комиссии. Студент-ликвидатор, явившись в школу, все должен иметь готовым и, не распалив энергии на добывание всеческих мелочей, приступает непосредственно к обучению неграмотности. Организация ОДН организует студента от всяких работ и требований технического порядка: функция студента-ликвидатора—только обучение неграмотности, все остальное подготовляется комиссиями с помощью студентов, выделенных специально для организационной работы.

Культурное студентство, обитая важнейшей задачей работы ликвидации безграмотности, позволяет партии осуществить решение пленума ЦК, по которому к 15-й годовщине Октября полностью должна быть ликвидирована безграмотность.

Н. Сажидин

Студентка 2 МУ ликвидатор неграмотности среди работниц фабрики «Трумпан».

Фото Черныш

ЯЗЫКОМ БОЕВОГО ПРИКАЗА

САМАРСКИЙ РАБФАК им. КУЙБИШЕВА —НА ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВУ

У себя на рабфаке мы организовали ударный боевой батальон в ответ на китайские события (записалось 430 человек).

Отчисляем два рубля каждый на постройку самолета «Рабфаковец» (внеси 464 рубля). Вызываем последовать нашему примеру все рабфаки Союза ССР.

На III-й заем индустриализации записались поголовно на месячную стипендию. Коллективно сдаем на хранение II и III займы индустриализации, а также отчисляем по 35 коп. на постройку танка имени «10 лет смерти Чапаева».

Девушки обзавелись проходить военно-санитарное дело.

П. С.

430 студентов Самарского рабфака им. Куйбышева записались в ударный батальон, отчислили 464 рубля на постройку самолета «Рабфаковец», и по 35 коп. на постройку танка имени «10 лет смерти Чапаева».

6 октября, в день еврейского религиозного праздника, организуем массовый воскресник. Выручка пойдет на постройку самолета «Биро-Биджан».

12 рабфаковцев г. Ив.-Вознесенска в рабочем поселке выявили 400 неграмотных и 200 малограмотных.

Педагогический персонал фармацевтического и педагогического техникумов г. Калуги проводимым учащими социалистическим соревнованием не интересуется. Социалистическое соревнование под угрозой срыва.

Студенты рабфака Л. Т. института на 17 сентября подписались на 3-й заем индустриализации в сумме 21 935 р. (124% фонда месячной стипендии).

При взуборо комсомола I МГУ организован отряд добровольцев. Уже насчитывается около двухсот записавшихся. 13 сентября общеузовское собрание комсомола единогласно приняло резолюцию:

«Считать нашу ячейку целиком мобилизованной. Просить Реввоенсовет, в случае войны, направить наш отряд в Дальневосточную армию».

Также постановлено: отчислять по рублю со стипендии на оборону страны и заняться всерьез военной подготовкой.

На пленум комсомольского к-ва Ленинградского горного института, в бывшую церковь, которая теперь является самой большой аудиторией института, собралось 300 студентов-комсомольцев. Пленум обычный, но повестка дня никому неизвестна. Все как обычно, но только у дверей почему-то воинский караул.

После короткого доклада о положении на Китайско-восточной границе, командир комсомольского батальона зачитывает приказ Ленинградского военного округа о мобилизации. На лицах студентов нет растерянности. Они в любую минуту готовы сменить книжки и лекции на винтовки для защиты первой в мире страны советов.

Приказ говорит: «Сегодня в 23 часа мы уезжаем на Дальний Восток. Через 3 часа прибыть всем в институт в полной боевой готовности, для отправки на фронт».

Эти сухие слова приказа покрываются дружными аплодисментами. Дискуссий и разговоров нет.

Всем понятно, что нужно защищать советские границы. Комсомольцы пишут своим остающимся товарищам доверенности на получение стипендий и наспех собирают узелки с бельем для отправки.

К назначенному сроку все на местах. Быстро строятся по взводам и ротам.

По приказу командира «шуга-арш» — комсомольский батальон Горного института двинулся в путь.

На Октябрьском вокзале батальон ждет дальнейшего распоряжений высшего начальства полка. В ожидании ребята весело поют и пляшут.

На глазах родственников, пришедших проводить красноармейцев, видна озабоченность, а у некоторых — даже слезы.

На вокзале митинг. Комиссар полка рассказывает о положении на китайской границе: войны еще нет, но отдельные бои бывают; подмога нужна, но... это мобилизация пробная.

Батальон распускается по домам.

Все в недоумении. Некоторые говорят: «А мы уж совсем собрались на фронт».

Здесь же комсомольцы Горного института посылают т. Ворошилову телеграмму о зачислении их добровольцами в ряды особой Дальневосточной армии.

Вивов

ЗАБЛУДИЛСЯ В КАНЦЕЛЯРИЯХ

Я — рабочий типографии им. Карла Маркса в гор. Твери, — прибыл 23 сентября 1929 г. в счет рабочей «тысячи» для получения образования в вузе. Я был назначен комиссией МОСПС в новый строительный вуз.

25 сентября я получаю справку в том, что зачислен студентом нового строительного вуза. С этой справкой я обратился к секретарю курсов по подготовке во вуз. Он предложил мне отправиться в канцелярию нового строительного вуза. Оттуда меня направили опять, ссылаясь на отсутствие у них подготовительных курсов, в МВТУ. Пошел туда. Председатель курсов по подготовке во вуз наложил резолюцию: «Правлению вечернего строительного вуза. До сих пор не имеем от вас списков лиц, нуждающихся в подготовке, — поэтому ни одного человека принять не будем».

С этой резолюцией я отправился в новый строительный вуз. А там мне заявили:

— У нас списков нет никаких — они находятся в правлении МВТУ.

В канцелярии студенческого состава при МВТУ списки наши и сейчас же передали их председателю курсов по подготовке во вузы, Грузину, который предложил мне явиться 2 октября за окончательным решением. 2 октября он направил меня в новый строительный вуз. А там мне ответили, что у них подготовительных курсов нет...

Две недели я хожу и ничего не могу добиться. Я решил все бросить и опять отправиться на производство в Тверь.

А. И. Гончаров

„ТЫСЯЧНИКИ“ ТРЕБУЮТ ОТВЕТА

Мы — рабочие, командированные в Одесский политехнический институт в счет всеукраинской «тысячи» профсоюзом, уезжая с предпрятием, получили целый ряд заверений и обещаний. Нам говорили, что:

мы будем, иметь повышенную стипендию, на подобие стипендии беспартийной «тысячки» рабочих Московской и Ленинградской областей;

нас в первую очередь обеспечат жилищем;

с подготовительных курсов нас переведут в институт без экзаменов, основываясь на характеристике педагога.

Но для нас устроили специальные экзамены и отсидели пять человек рабочих-производственников.

Когда мы приехали учиться в институт, то встретили такое положение, что нет иного выхода, как бросить начатую учебу и ехать обратно на производство. Мы не хотим бросать института. Но нельзя же рассуждать и так, как рассуждает администрация института. Нам говорят: «Вы рабочие, но вы ничем не отличаетесь от всех остальных конкурсантов» (это от тех, среди которых есть много ничего общего с рабочими не имеющих).

Жилища у нас нет. Живн хоть на улице. В том общежитии, в котором мы сейчас живем, долго существовать нельзя.

До сих пор нам не объявили о распределении по факультетам. Есть предположение, что нами будут заполнять оставшиеся места, не считаясь с нашим желанием и специальностью.

Мы спрашиваем: 1) будут ли нам немедленно предоставлены жилища, 2) скоро ли мы будем распределены по факультетам и будут ли считаться с нашим желанием и специальностью.

Рабочие, командированные в Одесский политехнический институт в счет всеукраинской профсоюзной «тысячки».

22 Подписи

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ДОМ НА БРОННОЙ

Дому жилось беспокойно: в нем было студенческое общежитие. Дверные пружины не переставали хрипеть—люди вбежали и выбежали, вечно озабоченные, всегда спешили в очередь или на лекцию. По вечерам начинался звуковой хаос, серенады гитар и балалаек—студенческая музыка. В коридорах высказывали плитки старого паркета из-под ног увесистого пласуна, и стены отбрасывали могучие октавы исполнителя «Эй, ухнем!». Другие студенты, над чертежами машин склонившись, зажимали уши, но тщетно: шум мешал заниматься. Скрипя зубами, подсчитывали предстоящие хвосты.

Так было раньше. Теперь жизнь общежития уложена в крепкие рамки, часы работы и отдыха строго распределены в стройной системе. Очереди, хвосты и «контингенталы» остались позади. Коммуна, состоявшая вначале из сорока пяти человек, теперь насчитывает триста восемьдесят.

Входя в общежитие, мы ожидали слишком малого. Но нас восхитила изумительный порядок коммуны, прекрасная организованность. Да, ограничению студенчеству есть чему научиться у нас!

В коридорах было по праздничному уютно. Висели плакаты, лозунги. На дверях комнат надписи гласили: «1 курс, 2 группа «б», «хим. отд.», «2 курс 4 группы» и т. д. Здесь студенты расселены по факультетам, по курсам, по отделениям, по группам. Это дает им возможность строго планировать свой день.

В комнатах порознь нас чистота и порядок. Стол был чист, в углу шкаф, подоконники свободны от вещей. Коллекция немых чашек, беспорядочные кныи тетрадей и книг и даже гитара—вечная гитара!—отсутствовали.

На стене висел квадрат черной клеенки с нарисованной мелом компаунд-машинной. Эта клеенка заменяет доску. Ребята занимаются вместе, коллективно готовятся к семинарам.

Тов. Анискин—староста комнаты и 1 курса (2 группа «б»)—с торжеством победителя рассказывает, как великолепно чувствует себя студенты, как повысилась академическая успеваемость.

— У нас, отстающих, коллектив этого не допускает. Мы заключили договор о социалистическом соревновании с 2 группой «а» нашего курса, живущей рядом с нами. Мы соревнуемся в строгом соблюдении распорядка дня, который составляется у нас каждый вечер на следующий день в повишении академической и общественной активности.

Наша комната вперед. 65 процентов студентов нашей группы посланы на вывозную работу.

Распорядок дня висел на стене. Вот он:

Коммуна колхозников

В прошлом году рабфак при Тимирязевской с.-х. академии имел очень небольшой процент студентов колхозников. В этом году на рабфак принято из всего числа студентов 25% колхозников. Они приехали со всех концов Республики из колхозов, прямо с земли на учебу, и принесли с собой в стены рабфака желание продолжать те коммунальные навыки, которые привились у них в колхозах. Рабфаковцы-колхозники объединились в колхозную группу и единодушно всей группой решили организовать студенческую коммуналку в 34 человека.

А. Герасимов

В темную

Вузовские будни начались необычно. На лестницах, в коридорах, в комнатах общежития оживленные разговоры на одну тему: коллективы и коммуны. Эта же тема пробивает себе дорогу на заседаниях вузбюро комсомола, исполбюро и партячеек. Результаты дебатов налицо. В Усачевском общежитии организованно шесть коллективов и две коммуны. В Ямландском—4 коллектива, в Охотоярском—3 коллектива; в Грнбодовском—1, в Старокороженском—1, в Трубниковском—тоже один. Коллективизацией охвачено около 400 студентов 2 МГУ. Если учесть, что это произошло в каких-нибудь два месяца (здесь безусловно сказалась большая подготовительная работа, проведенная комсомолом вуза), то становится перед фактом большой заимчивости.

Обсуждение быта студенчества 2 МГУ, проведенное в прошлом году по двум крупнейшим общежитиям университета, говорит о том, что необходимо принять коренные меры по переделке быта. Цифры по обследованию говорят о том, что студент не умеет укладываться в стипен-

СУББОТА. 12/Х

8 ч. Утренняя зарядка.
8.30—Чай.
9.02—Занятия в вузе.
2.03—Обед.
3.30—6—Подготовка к семинарам.
6.00—Чай.
7.09—Профсобрание.
9.30—Ужин.
Приписка: Ильин, не опаздывай!

В час—тусится свет.

В расписаниях других комнат мы видели изменение часов занятий, обеда, ужина в соответствии с расписанием вуза. Но все было учтено: политкружок, вывезовская работа, собрания ячеек и яр.

Дисциплина хорошая, так как подбор членов тщательный. Каждый день назначаются десять дежурных, ответственных за кухню, за порядок, за клубную комнату.

Когда коммуна была небольшой—пищу готовили сами. Хотя обед прислал, но научился кулинарному искусству все. Сун каждый день недосоленый (лучше не досолить, чем пересолить!), назывался то флотским, то мавританским, то португальским. Когда коммуна выросла, пришлось взять повара-кухарку и доставщика провизии. Обед выдается с 12 ч. дня до 6 час. (каждой комнате в определенное время, согласно оставленному ею накануне расписанию), ужин—с 6 час. до 9 ч. 30 мин.

Стипендия расходуеться разумно: 20 рублей питание, 3 рубля—коммунальные услуги 2 р. 50 коп. за общежитие, остальные деньги выдаются студентам.

Мало денег остается на личные расходы, да зато всегда сыты,—говорит кассир—студент т. Липкин.

— А порядок чего стоит? Мне первое время казалось, что я в дом отдыха попал,—рассказывает недавно прибывший т. Ключков. Чисто, все во-время, занимаемся все вместе.

В клубной комнате тишина. На столе газеты и журналы. В углу бюст Ленина—подарок исполбюро, шкаф с книгами, отданными коммуне вузовской библиотекой. На стенах гитара и балалайка—свой струнный оркестр!—собранные из комнат. Рыжий рояль надо настроить: он дребезжит. В этой комнате происходит занятия кружков, здесь отдыхают студенты. Жалко, что нет помещения для «нашего» клуба. Вузовские клубы влчат печальное существование, студенчество не заинтересовано ими. Организация клуба в общежитии возродит его к жизни.

Самкомиссия пользуется в общежитии огромной властью. Стенгазета «Коммунальная Игла» больно кусает нарушителей порядка. Женятах лишь несколько человек.

— Мы против женитбы до окончания вуза,—декларирует статья в стенгазете. Теперь мы должны сосредоточить все внимание на учебе. Нам некогда отвлекать свое внимание в сторону! Советскому Союзу нужны хорошие свои специалисты. Сублимируйте энергию в работе!

Этот «взгляд на женитбу» заслуживает внимательного обсуждения.

Эта коммуна великолепа. Я сам вступил бы в нее с радостью, но, к сожалению, не могу: она еще не существует.

Мы ждем, мы очень ждем много таких коммунал!

Бор. Солончак

дно, что он не умеет культурно и организованно отдыхать, что есть любители выпивки.

Коренная ломка быта заключается в организации коллектива и коммуны. У коллективов много выгод: общая жилая площадь, обобществление книг, вещей и организация времени, академическая общественная работа, организация отдыха, введение физкультуры. Нужно сказать, что многое делается наощупь, втемную. Опыт построения коллективов и коммуны распылен по всему Союзу, никем не подтоплен, и нельзя уберечь сейчас от многих ошибок. Нужно устроить соревнование между городами на лучшую организацию коллективного быта.

А. Волнов

КОММУНА — ОЧАГ НОВОГО БЫТА

Вопрос о коллективизации студенческого быта и труда до сих пор не привлекал к себе достоящего общественного внимания. Это жаль. Ибо правильное решение этого вопроса связано с разными точками зрения.

Оно связано, во-первых, потому, что коллективизация труда и быта студенчества — одно из главных условий успешности студенческой учебы. Уже много раз говорилось и писалось о той таковой обстановке, в которой приходится учиться студенту: материальные, жилищные условия студентов, условия питания, слабейшие учебные пособия, — все отражается и не может не отразиться на учебе. Коллективизация позволяет внести коррективы в это дело. Во-вторых, очень важно, чтобы учащийся — будущий советский специалист — еще в молодости привык себе на практике те формы коллективной жизни, которые ему потом придется проводить на практике.

Нужно прежде всего исходить из основной предпосылки: формы коллективизации должны в первую очередь быть близки к производству. Это значит, нужно ставить коллективизацию так, чтобы она прежде всего обслуживала интересы «производства», т. е. учебы. Установившие правильное расписание рабочего дня и часовых ячеек, организации общественного питания, создание библиотеки, благоприятной для занятий (тишина, чистый воздух и т. д.), коллективное пользование учебными пособиями, организация культурных развлечений — вот на что прежде всего должно обратить внимание коллективизация.

Если даже коллективизация устраивалась бы только эти обычные дефекты студенческой жизни — беззаботность в занятиях и отдыхе, грязь и вонь в общежитиях, питание «волею», карты и вонюч, в которых кое-где прибрегают, — то и тогда коллективизация имела бы огромное значение и быту и труду студенчества. Но дело не ограничивается этим. Как показала московский опыт, значение коллективных форм жизни студенчества значительно шире: студенческие коммуны становятся очагами нового быта во всех отношениях. Они являются образцами для окружающего студенчества; они создают крепкое общественное мнение — прочную опору против всяких бытовых разлозжений, они создают новую культуру в общежитиях.

С этой точки зрения нужно вкратце привести также самую широкую распространение коллективизации в студенческом быту. Между тем на Московской студенческой конференции жаловались, что даже общественные работники (командиты общежитий) и общественные организации (академгруппы) не идут напереступ этому движению.

Этого не должно быть. Коллективизация готовит нам человека будущего. Коллективизация студенческой жизни возмужает «производительность труда», т. е. учебно-способность у студента; коллективизация строит новый студенческий быт.

Со всех этих точек зрения нужно привлечь к этому вопросу широкое общественное внимание.

Прежде всего этим должен заняться комсомолец, ибо движение идет пока без всякого руководства.

На пути коллективизации имеются громадные возможности, и коллективизация разовьется тем шире, чем ближе ей удастся приблизиться к нуждам «производства».

ЗА РЕВОЛЮЦИЮ БЫТА, ЗА СТУДЕНЧЕСКИЕ КОММУНЫ, ВЕДУЩИЕ ПОДГОТОВКУ КАДРОВ, ДОЛЖНЫ ПРИЙТИ НА ПОМОЩЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НЕ ИМЕЮТ ПРАВА ОТМАХИВАТЬСЯ ОТ ПОМОЩИ СТУДЕНЧЕСТВА

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ БЫТОВОМУ СОВЕЩАНИЮ ЦК ВЛКСМ И ЦБ ПРОЛЕТСТУДА

1. Обсудить ГПФ, Гауляту, Цуранпрису и Наркомпрос союзные республик вопрос об их участии в коллективизации студенческого быта, о материальной и моральной поддержке к их сторону.

2. Разработать с помощью научных работников примерный бюджет времени коммунаров и типовую устав коммуны.

3. Проработать особенно тщательно вопрос о семейных студентах. Коммуна — форма нового быта, и ее помощью должна строиться новая семья.

4. Пронести по крупным вузовским центрам совещание по работе в общежитиях, предлодав ему обследование нескольких коммун и коллективов с вопросами:

а) опыт работы коммуны и задачи бытового движения,

б) общественно-политическое воспитание студ-

денчества и его формы в работе общежитий и коммуны.

Материалы передать к нам или в ЦБ пролетстуда.

5. Провести радиофикация всех общежитий с помощью органов, ведающих подготовкой кадров, и Наркомочтепа.

6. Привлечь Центросоюз через его Рабсекцию и Наргит к организации удешевленного студенческого питания (продажа студколлективным продуктом со субсидиями, в рассрочку, открытие новых столовых и пр.).

7. Организовать ударные бригады по коллективизации быта при Бюро пролетстуда (инструктаж, разъяснительная работа и пр.).

8. Выделить особо в работе профкомов использование общежития, коммуны для общественно-политического воспитания студенчества.

Вечер в общ.

Вечер в общ.

Школьный завтрак Студенческой коммуны

Свободный вечер

Фот. С. Шерстнев

Часы отдыха

СТРОИМ НОВОГО БЫТА НАДО РУКОВОДИТЬ

Мы стараемся иногда создать новый быт в рамках старого доустройства. Сменная заплата. Доустройство прочтут, одобрят, будут о них разговаривать. Очень хорошие слова: «за стройку нового быта». В короткой формуле целая революция. Но если не поставить эту формулу на крепкое деловое основание, она окажется нестроительным истопилом. Грохнет, но не действует. Доустройство «за коллективизацию быта» тоже окажется таким истопилом, если не займется действительным плановым созданием коммуны. Бытовые студенческие коммуны возникают стихийно. Развитие их никто не включает ни в к-ую пятилетку. Это беззастенчивость. Мы внесли пятилетний план коллективизации сельского хозяйства, почему бы нам не иметь пятилетки коллективизации быта? Кто руководит созданием коммуны? Где организатор их?

Бытовые коммуны, едва возникнув, слоняются и рядом чахнут, не имея устава, омыта, навыков, поддержки со стороны местных бюро пролетстуда.

Нам нужны ударные бытовые бригады по организации и руководству коммунами.

ТАКАЯ УДАРНАЯ БРИГАДА ОРГАНИЗУЕТСЯ ПРИ РЕДАКЦИИ «КРАСНОГО СТУДЕНЧЕСТВА».

НАША УДАРНАЯ БРИГАДА ДОЛЖНА ПОМОЧЬ ВО ВСЕХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ЗАТРУДНЕНИЯХ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ НА ПУТИ НОВЫХ КОММУН И КОЛЛЕКТИВОВ.

Все заявления, запросы, справки по уставу коммуны и пр. направляйте в адрес редакции «Красного студенчества» в бытовое отделение.

Для того чтобы знать, как живут другие коммуны, нужно широко поставить обмен опытом между коммунами.

Разнобод в организации коммун, самоотек и неорганизанность заменим планоовой постановкой организации нового быта, организации бытовых коммун.

До сих пор нигде нет сведений где, сколько и как организованы коммуны.

Редакция ждет от всех бюро ПС, от всех вузов и техникумов сведений о коммунных и писем от самих коммун о своей жизни.

Местные бюро ПС должны последовать нашему начинанию и тоже взять на себя инициативу по созданию и руководству коммунами. Нужно иметь ориентированный устав коммуны, инструкцию по их организации и восстановную бытовую бригаду. Неубожим разработанный план по созданию коммуны. Под лежачий камень вода не течет.

«Динамит под старым бытом» — это наша энергия и деловой подход к организации нового быта. Ударные бытовые бригады при бюро ПС должны стать всегда готовыми помощниками по организации возникающих коммун.

Дальше ударные бытовые бригады!

Редакция

— О культурных нуждах студенчества Главтуз не заботится,— так ответил начальник административного отдела Главтуза тов. Русавин. В печатаемых ниже беседах с представителями разных общественных организаций то и дело встречаем «никаких и ничего».— Никаких льгот для получения дефицитных товаров студентами — говорит МСПО. Моссовет занимается все время столовыми и общежитиями, Цутранпрос — стипендиями, Главискусство милостиво предоставляет студентам право закупать целевые спектакли.

Так у семи нянек студенчество остается без культурного обслуживания. Редакция, печатая эти беседы, обращает внимание общественности на необходимость такого положения.

«ОРГАНИЗОВАТЬ ПРАВИЛЬНЫЙ САННАДЗОР»

Беседа с наркомздравом т. Семашко

Обслуживание студенчества в медико-санитарном отношении возложено в настоящее время на органы Здравоохранения (раньше все медико-санитарные мероприятия проходили по смете Наркомпроса). Этот переход принципиально правилен: при развертывании сети лечебно-профилактических учреждений Наркомздрав при широкой диспансеризации, проводимой за последние годы,— включение обслуживания студентов в общую систему здравоохранения— чрезвычайно выгодно для интересов здоровья студенчества.

В самое первое время органы здравоохранения должны провести следующие мероприятия:

Во-первых, организовать правильный саннадзор над студенческими общежитиями. Органы саннадзора должны внимательно наблюдать за чистотой и за сансостоянием жилищ. Во-вторых, обязательно должна быть поставлена первая помощь при учебных завалинках. В крайнем случае нет необходимости иметь обязательного врача для первой помощи: можно обучить студента или студентку элементарным приемам подачи первой помощи, как то: перевязкам, остановке кровотечения и т. п. Наконец нужно обратить серьезное внимание на постановку физкультуры среди студентов, организовать врачебный контроль за физическими упражнениями.

НЕ ЗАБОТИМСЯ...

Беседа с нач. адм. отдела Главтуза т. Русавиным

Непосредственно о культурных нуждах студенчества Главтуз не заботится. Занимаются этим делом профсоюз, правления вузов и студенческие организации.

В отношении культуробслуживания студентов Главтуз ходатайствовал перед Наркомфином об отпуске на каждого студента (на содействие исполбору, професий, кружков и организацию специальных постановок) по 5 руб.

Яслими было обеспечено в прошлом году только МВТУ. В нынешнем году проектируется создание яслей, кроме МВТУ, еще при двух вузах. Однако мы считаем, что ясли и детплощадки являются необходимым условием для продвижения работниц во вузы, а также для успешного академического прохождения курса студентами.

На улучшение питания Главтуз в прошлом году отпустил Нарфинту 50 тысяч рублей (для увеличения калорийности). Надо отметить то обстоятельство, что Нарфинт, получив деньги, не выполнил полностью взятых на себя обязательств.

В этом году Нарфинт просит от нас 60 тысяч рублей. Но мы в данный момент еще не искали этих средств, т. к. Наркомфин в прошлых нами 75 тыс. на улучшение питания отказал.

Вот то, далеко не отличное положение в смысле культурно-бытового обслуживания, какое мы имеем на сегодняшний день. Это одна из основных сторон проблемы кадров, это вопрос о качестве выпускаемой продукции современными учебными заведениями.

«НЕТ И НЕ БУДЕТ»

Беседа с зам. зав. орготд. МСПО т. Янковским.

Для студентов с ростившейся до 35 р. мы устанавливали пай 5 руб., старшие курсы вузов до 45 р.—пай 8 руб. Если студент не госпитиендант, а имеет самостоятельный заработок до 35 р.—пай 5 руб. Ничего нового, кроме этого, нет и не будет.

Никаких льгот для получения дефицитных товаров МСПО создавать не будет. Вся система специального обслуживания студенчества пойдет по линии общественного питания и общего обслуживания.

ЗАНИМАЛИСЬ ТОЛЬКО ДВУМА ВОПРОСАМИ

Беседа с зам. пред. Моссовета т. Логиновым

Работа Моссовета на самом «большом» участке, на участке размещения студентов по общежитиям, протекала в нынешнем году в исключительно ударном темпе. Московский совет работал совместно с комиссией по разгрузке Москвы. В результате этой работы нам удалось разместить в доме Моссовета, освобожденном по распоряжению Моссовета и комиссии по разгрузке—1400 человек. На место 12 педтехникумов, высланных в область, размещено 425 студентов. В доме Наркомпочтеля размещено 600 студентов. В освобожденном детском доме МОНО размещено 130 человек. Все это для наркомпросовских студентов. Для студентов Главтуза, Совнарком своим постановлением дал задание ВСНХ разместить 1600 студентов.

Всего предоставлено для размещения студентов вузов и вузов в этом году 5514 мест (правительственное задание выполнено с перевышением).

Но, несмотря на это, у нас есть еще много неразмещенных студентов, так, например, 200 студентов находятся в гостинице Моссовета.

Моссовет считает необходимым создание специального фонда при Моссовете для постройки помещений для тех организаций, которые заинтересованы в размещении студентов.

Моссовет провел целый ряд совещаний о столовых, в результате чего отпущена сумма в 247 тысяч рублей на проведение капитального ремонта и расширение пропускной способности студстоловых. (Деньги дают разные организации.)

Пока Моссовет этими двумя вопросами и занимается.

НАДО ПРИЗНАТЬСЯ...

Беседа с тов. Чапыгиным (Цутранпрос)

Наше стремление сводится к тому, чтобы процент обеспеченных стипендиями установили с 74 до 83. И размер стипендии для первых двух курсов 45 р. и для третьего и четвертого курсов—55 руб. В техникумах вместо 23% в прошлом году стипендиатов будет 37%. Стипендия с 22 поднимается до 25 р.

Достаточно ли обеспечено студенчество общежитиями, столовыми и т. д.? Надо признать, что полного удовлетворения нет, и приходится еще сейчас приобретать к устройству на частных квартирах и жилах многих студентов.

По отношению к студентам нового приема будущего года МИИТ^а специально намечен отпуск 300 тысяч рублей для постройки нового здания для общежитий.

ХВАТИТ И 5⁰/₁₀

Беседа с секр. Главискусства т. Губаревым

Главискусство предоставило для студентов 5% льготных мест во все театры (исключением пока что является МХАТ), которого в нынешнем году Главискусство намерено заставить обслуживать студентов. Затем студенческим организациям дана возможность закупать целевые спектакли.

Вот те мероприятия, какие проведены в жизнь и будут проводиться в дальнейшем в отношении обслуживания студентов.

РЕВОЛЮЦИЯ БЫТА

Мы наблюдаем бурный рост бытовых коммун и коллективов. Количество студенчества, охваченного коллективизацией, надо исчислять уже тысячами. Значение этого движения громадно. Коммуны — не только потребительское объединение, но и наилучшая форма общественно-политического воспитания студенчества. Около сорока процентов всего студенчества живет в общежитиях. О порядках в них уже надоело говорить.

Студенческая инициатива создала великолепнейшую форму бытовой организации — коммуны. Их организация очень часто идет мимо бюро пролетстуда, профкомов и исполбюро без должной помощи с их стороны, а порой и при прямом сопротивлении. Некоторые зарвавшиеся «умники» из числа студенческих руководителей договариваются до необходимости сдержать попытки создания новых коммун. Квалифицировать эти администраторские чаяния иначе как оппортунизм на практике нельзя, такие руководители неспособны возглавить самостоятельное движение студенчества. Они заслуживают всяческого сожжения. Не бояться роста коммун, а возглавить его и всячески им содействовать — вот боевой лозунг работы студенческих организаций.

В декабре ЦК ВЛКСМ и ЦБ пролетстуда созывают Всесоюзное совещание бытовых коммун и коллективов. Это совещание призвано разрешить основные вопросы бытовой работы. Необходимость установления единых организационных форм, характера руководства, обмена опытом работы и т. д. вряд ли кем будет оспариваться и созыв такого совещания надо только приветствовать. Но его работа будет мало продуктивна, если мы не сумеем сейчас же организовать самое широкое обсуждение основных вопросов, подлежащих обсуждению.

Место коммуны в общежитии и общественной жизни вуза сейчас служат предметом самых оживленных споров.

Раздаются голоса, правда, еще робкие, о том, что надо добиваться превращения всех студенческих общежитий в коммуны, и эти голоса заслуживают всяческой поддержки. Мы далеки от предложения издать бюрократическое распоряжение — переименовать общежития в коммуны и баста, это была бы никчемная попытка сверху, напоминающая собою медвежью услугу в басне Крылова. Но ставить эту задачу перед собой как цель, над ней упорно работать, всячески стимулировать рост новых коммун, провести вокруг этого громадную разъяснительную работу через показ работы наиболее слаженных коммун, устроить серию бытовых диспутов, использовать нашу печать и пр. необходимо. В Ленинграде над этим сейчас много работают. Его примеру надо последовать и другим студенческим организациям.

Строительство новых общежитий должно быть приспособлено для коммун. Надо строить не общежития, а дома-коммуны.

Заслуживает особого внимания вопрос о семейных коммунах. Наиболее простое его разрешение достигнуто в Днепропетровской коммуне — обязательное требование к коммунару быть холостяком. Ребята от этой проблемы просто отмахнулись, пошли по линии наименьшего сопротивления. Не может нас удовлетворить и другое разрешение этого вопроса в «Коммуне 133». Там разрешение этой проблемы нашли на стороне, вне коммуны иногда в дополнение к ней. Коммуна — великолепный образец нового быта, быть в стороне от стройки новой семьи студенчество не может. Коллективное обсуждение этого

вопроса поможет найти наиболее удачное разрешение этого вопроса, но разрешен он должен быть в положительную сторону.

Наиболее крепкие коммунары, окончив вуз и уехав на работу за пределы своей коммуны, положат основание стройке коммуны в более сложных условиях (на заводе, совхозе или деревне) и тем самым логически закрепят путь коммунара, настоящего борца за новый коммунистический быт.

Очень остро стоит вопрос об организационных формах внутри коммуны. Правления, ревкомиссии, комитатные старосты, уполномоченные по отдельным отраслям работы все коммуны строят в разнородной — всяк молодец на свой образец. В это в первую очередь надо ввести известную планоность.

Руководство работой коммун, обобщение опыта их работ, созыв с этой целью межкоммунальных совещаний, конференций должно быть сосредоточено в культурно-комиссиях исполбюро, профкома и бюро пролетстуда. Особенно желательно практиковать издание сводок работы коммуны по вузу, округу.

Как правило сейчас хорошо работают те коммуны, в которых установился определенный режим. Любители «свободы» особенно обрушиваются на этот режим. Но его установление совершенно неизбежно и необходимо. Тут следует сослаться на пример Красной армии, которая одним из основных элементов подготовки бойца считала его бытовую режим и его неуклонно проводит.

Ну и наконец последнее — это помощь нашему бытовому движению со стороны хозяйственных органов и наркомпросов. Мы далеки от идеалистических настроений. Постановка вопроса о бытовом движении, о самостоятельности студенчества об этом свидетельствует достаточно ясно. Но в вопросе о бытовой организации студенчества они не имеют права стоять в стороне, их прямой долг и обязанность вместе с нами над этим работать. Самодельность студенчества должна быть решительно поддержана органами, ведающими подготовкой кадров.

Д. Александров

Благоустроенная комната коммуны

Фото Глазго

ДРЕБЕЗЖАЩИЕ ВИНТИКИ

Написав заголовок, вспомнил случай, рассказанный знакомым журналистом.

«Ехали мы с германской рабочей делегацией на Урал. Немецкий пролетарий, впервые выбравшийся за границы своей родины, ежедневно и ежечасно удивлялся «стране осуществленной утопии». Мне же, повидимому за последние годы достаточно европейцев, и буржуев и пролетариев, как будто нечему было удивляться в моем спутнике. И все же небольшой штришок в нем заставил меня удивленно призадуматься. Второй день путешествия подходил к концу. К мерному постукиванию колес присоединилось неясное надоедливое дребезжание. Немец прислушался, поискал кругом глазами, потянулся ухом к звенящей ноте и обнаружил над собой вешалку с дребезжащим винтиком. Он вынул перочинный нож, из множества лезвий выбрал лезвие-отвертку и начал прочно привинчивать этот «развинтившийся винтик советского механизма».

Я следил за его методическими движениями и думал: — Проще отковырять идиотский винтик и... в окно. Держу пари, что в девяносто девяти случаях из ста у нас поступили бы именно так...»

Случай с винтиком, помню, поразил тогда и меня. Поразило совершенно автоматическое хозяйственное отношение немца к общественному имуществу. Я сравнил его с нашей «стихийной» бесхозяйственностью, с тем, что принято у нас называть «широкой русской натурой». Я вспомнил наши железные дороги в 1919 году, старые синие-желтые вагоны с ободранными и прожженными сидениями, с начисто оторванными от окон ремнями, с вырванными с корнем стенными пепельницами, со всей суммой бессмысленного вредительства, вытекающего из наплевательского отношения к «всеобщему» достоинству.

Я вспомнил гостиницы времен военного коммунизма, отломанные дверные ручки, незвонящие звонки с вывинченными кнопками, шкафы без замков, стулья с торчащими гвоздями и телефонные номера на обоях. Я вспомнил забываемую стешную надпись жирным синим карандашом в комнате общежития кооператоров: «Петя. Я пошел в Центросоюз, потом обедать. Приезжай прямо на вокзал». Надпись, которая явственно говорила о том, что уезжающему ответработнику не жаль казенной стены, — она ему больше не нужна.

Примитивное сознание временности личного пользования общественным имуществом — это исходная точка того, что можно назвать общественной бесхозяйственностью.

Вагоны железных дорог теперь в порядке, на вокзалах штрафуют за окурки. Теперь никто не посяет на стенах гостиниц писать записки Пете. Но однако же есть у нас много кой-чего от времени военного коммунизма, укоренившегося в студенческих общежитиях.

Вселяющийся в общежитие первое время рвет и мечет. На него производят удручающее впечатление грязь, паутина по углам, не убранные постели с насекомыми, рваные носки под изголовьем, плевки на полу, окурки и кобасная кожа на столах и все прочие прелести почти любой из комнат наших общежитий.

Но он наткнется на равнодушные товарищи и... остается. Появляется привычка к неустройству жилища, ощущение брезгливости пропадает.

Год прожит, два. Ну, а дальше не стоит и «рипаться». Так же пройдут еще два года.

Образцы быта

Студент, живущий в общежитии, смотрит на него как на временное пристанище и питает надежду подыскать себе комнату на стороне. Зачем ему нужно «привинчивать дребезжащий винтик»?

Та бытовая неряшливость, которая сопровождает нас в наши студенческие годы, простирает не только от нашей бедности. Здесь есть бедность и другого порядка...

Бытовая неряшливость вовсе не ограничивается плевками на пол, разрисовкой стен и нематым бельем. Бытовая распущенность проникает дальше и кладет отпечаток на весь уклад жизни студента.

Разве не знакомы вам типы лежебоки, музыканта и задлого шахматиста? Они способны каждый заниматься своим «делом» целый день.

Неряшливость быта, начиная с малого, приводит к большому: она действует разлагающе и готовит плохого работника. Обстановка общежитий ведет от бытовой к производственной неряшливости.

Неумение рационально использовать время, шахматная и шашечная игра до отупления, длящиеся целыми часами «музыкальные» упражнения, не оправдываемый никакой необходимостью сверхнормальный сон, пустые разговоры, безалаберные фигуры на ковриках (в ботинках) и пр.—обычные картинка наших общежитий.

Между тем каждый студент—производственная единица своей фабрики—вуза.

Представьте себе рабочего какого-нибудь завода, который приходит в свой цех и садится играть в шашки с товарищем во время рабочего дня. Что вы скажете о таком рабочем?

Наши же вузовцы сплошь и рядом во время своего рабочего дня дезертируют с производства.

Что можно сказать о таких вузовцах?

Типы, сбегаящие с фабрики—живые продукты бытовой неурядицы. Плохие же готовятся специалисты в нашем быту! А ведь мы призваны строить пятилетки в четыре года и командовать промышленностью, идти в цеха, организовывать производство. Какие же к черту мы организаторы производства, если мы не умеем организовать даже свой быт, не можем преодолеть своей бытовой неряшливости?

Организация жесткой бытовой дисциплины должна идти рядом с дисциплиной, которую дает производственная обстановка практики.

Вовсе не лишне говорить, что воспитание это нужно организовывать. Мы все, попадая в вуз, распускаемся. Рабочий от станка попадает в атмосферу вузовской бытовой распущенности. Эту распущенность нужно предупреждать.

Здесь хороши только меры обязательного порядка. Все общественные организации, существующие в общежитиях (культбыт тройки, старостаты и пр.) совершенно бездеятельны.

Установление бытовой дисциплины может быть осуществлено только через администрацию общежития, конечно, с привлечением и самих студентов к этому делу.

Почему в наших гостиницах при помощи жестких административных взысканий установлен полный порядок, никто не испускает стен, не плюет на пол и ведет себя порядочно, а в студенческих общежитиях такого порядка установить нельзя? Ведь установлен же образцовый порядок в общежитиях военных школ?

Нужно добиться, чтобы в наших общежитиях тоже был бы установлен такой порядок. Государство предоставляет нам квартиру, и к ней нужно относиться бережно. Государство обучает нас, и мы должны помочь государству благоустроить наши жилища и рационализировать свой быт.

Бытовая дисциплина должна касаться всего: бережного отношения к инвентарю общежития, наблюдения за чистотой, наблюдения за поведением студентов, рациональной организации времени (труда и отдыха) и пр.

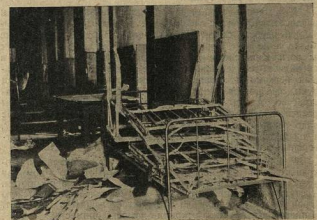
В порядке жесткой, если хотите военной, дисциплины организовать наш быт вполне возможно. Ничего кроме пользы от организации бытовой дисциплины студенты не получают.

Мы в вузах находимся на положении рабочих на производстве, которые дисциплинированы машиной. Нас должны дисциплинировать совершенно определенные сроки обучения в вузах, которых преступить нельзя, и сознание большой ответственности за свою учебу перед государством. Поэтому каждый наш час нужно держать на учете и вузовские ряды перестроить по-военному.

Нам нужно начать с безобразной бытовой обстановки и положить конец расхлябаным замашкам наших вузовцев.

Л. Алеленов

От редакции. Статья печатается в порядке обсуждения. Просим читателей высказаться по затрогнутому вопросу.

Обстановка быта

СУДОРОГА УПАДОЧНИЧЕСТВА

«В романе «Содружество» впервые в советской литературе затрагивается огромного значения тема—коллективизация быта, в частности—организация коммуны вузовцев».

Кто они, эти студенты-коммунары Рудина? С какими индивидуальными (а значит и социальными) характеристиками придется столкнуться читателю этого романа?

№ 1. Дорощ—основатель коммуны. Он горбат, левая рука у него короче правой. Бывший клест. При наступлении зноя стрепается, но остался жив. Пулю носит в себе, как вечно напоминание о малодушном поступке. Припадочный. Болен психастенией. Страдает бессонницей, тиканые часов приводит его в бешенство. В нем «изумительная позорительность». Появляется всегда в сопровождении зингера «мрачный». (Мрачная решимость, мрачный смак, «а ты знаешь,—сказал он с мрачной радостью,—что я стрелял людей в рот и т. д.). Иногда смеется, это звучит примерно так: «Дороща охватила сатанинская судорога зобастого смеха. Он выхаркивал куски смеха». Обычный вид его: «Лицо было искажено, волосы вископлены, а глаза блуждали». Разговаривает с товарищами по коммуне с мрачной позорительностью, недоумками. Передает одному из коммунаров кассу, желая унижить его доверием. В его чувствах—раздвоенное и мучительно сладкое наслаждение». С патологическим вывертом целует лифчик девушки в ее присутствии. Для финала убивает товарища детства, теперь вузовца, а затем, при пожаре, имея возможность спастись, предпочитает заживо сгореть.

Второй экземпляр—Синевский. Сын слесаря, участник гражданской войны. Хранит в своем чемодане дюжину гапстук, крахмальных воротников, манишного прибор. В нервозности несколько уступает Дорощу. Так, например, бредясь, он всего-навсего «задерживал на горле смертельной оскаль бритвы, прицурив глаза». Обидев появившихся в коммуне девушек пытался насильствовать. Но если одну спасла брошенная ею табуретка, то вторую он предумышленно напал чем-то спортивным.

№ 3. Бокитов—сын крестьянина, пильщик. «Хмурым и раздражительным», с «постоянной меланхолией» и «чрезвычайной нервозностью». По воле автора большей частью не ходит, а ползает, поэтому и товарищей и женщин обнимает за ноги. Синевского укусил в ногу. Онанист. Наблюдает в дверь за голой девушкой. Дальше далим слово автору: «Вражья белками и хрипя... он сделал шаг, протянув вперед руки, закашлялся. Упал на колени и зашептал умоляюще-страстно, давись собственной слюной:—чайная роза... ты раздалась... я знал, что ты разденешься, и подкарая. Не надо закрываться. Никого нет дома. Я может быть умру, а ты будешь жить. Красивая и теплая... Он ползает на четвереньках и схватил ее за ногу.—Ну, что тебе стоит».

№ 4. Бротов. Дворянин. Кичится происхождением. Сохраняет фамильные побрякушки. Не скрывает, что в коммуно пошел только ради даровой квартиры. Бредит переворотом. Поступил на совпро, потому что «в условиях советского строя любое преступление заслуживает защиты». Импотент. В пивной агитирует за открытие домов терпимости.

№ 5. Молодецкий—имеет орден Красного знамени. Физкультурник. В отношении к девушке не менее патологичен, чем другие. Сам признается, что «под видом разных фокусов касаясь ее руками, поднимал, прижимал».

№ 6 и последний. Скорик. Партизет с 1919 г. Весел. Кажется наиболее здоровой фигурой из всех. Полов толстовского непротивления и готовности всем всегда уступать. Единственный из всех коммунаров систематически подглядывал ночью в замочную скважину комнаты Лизы.

Вот и вся рудинская коллекция строителей нового быта, или «порода новых людей», как они себя с благословенной автором называют. Этот исторический папютик у м. именуемый коммуной, подкрепляет свое «Содружество» общинным самоуправлением, в котором каждый, наслаждаясь моральным самозащитом, «с безыскусной откровенностью» «выхаркивает свои худшие стороны, садически финансирует свою виновность (в уходе девушки от них), с патологическим смакованием «скидывает штаны и хватает себя по ягодицам перед всем». Еще одно подкрепление «Содружества»—взаимные обиды в судяках и чемоданах.

Подобранная коммунарами Лиза ведет себя по правилам поведения героинь Достоевского. После того как студентка

Зоя публично издевалась над ней, оскорбляла ее, Лиза подходит к Зое, обнимает ее: «Зюечка, милая,—прикалась она щекой к волосам Зои».

Зоя—активная общеница—на стр. 221 и 222 изрекает («кричала, и голос ее перешел в вой») следующее: «Я проклинаю вас, павианы, уроды, я проклинаю ваши руки, равские на мне одежде, губы, обдававшие меня ядовитой слюзью, я проклинаю ваше дыхание, сволочи моего тела. Я пойду голой по улице, и народ не тронет меня. Я святое монахиня... Город людей истомится желанием, а я на куполе колокольни буду стоять чистая, беспорочная и плачевная».

Остановимся на двух примерных эпизодах жизни коммуна вузовцев—строителей нового быта».

Эпизод 1. Дорощ, раздвоенный тем, что не смог морально уничтожить Синевского выигрышем в игре шахматной партии, является в очередном припадке. Вузовцы с негодованием смотрят на виновника припада Синевского. Бокитов ползет к нему и прокусывает ему шкуру. Тот отшвыривает Бокитова. Пятнадцатилетний Ленька с криком бросается к брату. Варуг вбегают шофер, влекомый безудержной страстью к Лизе. Шофер и Синевский стремительно взгляды друг на друга и Синевский загадочно, как ужаленный, убегает и запирается. Разбушевавшийся шофер рассказывает очнувшемуся в рыданиях Дорощу, что вузовцы у него похитили Лизу, которой он сулил райское житье.

Эпизод 2. Зоя, упорно стремясь к тому, чтобы отвергнуть ее домогания Дороща на четвереньках приполз к ней, организует следующий ночной эксперимент. Дорощ невидимый будет сидеть в углу и смотреть, как поочередно к Зое будут входить «коммунары», которых она к себе (каждо на определенный час) пригласила. Она уверена, что Дорощ приползет к ней, выслушав «поток спяющего шлопта». Вузовцы приходят к ней «сгнбающиеся от страха» и т. д.

Так проходит жизнь в этом «коллективно-организованном быту». Все построение романа зиждется на недоумках, намеках, тайнах, хронологической путанице. И эта истерическая достоверность, эти патологические выверты выданы за характерные признаки советского студенчества. Конечно, не веришь в партийность, ордена и претаретское происхождение этих героев. Это звучит такой же нестерпимой фальшью, как и с неба свалившийся финал—электрификация деревни и колонна демонстрантов, никак не вытекающие из динамики самого произведения.

Роман дискредитирует идею организации бытовых коммуна, и потому эта книга вредная, ни в малой степени не соответствующая действительным задачам, которые стоят перед организацией коллективного быта студенчества.

Она не помогает строить коммуны, а глубокой ошибочностью описания сводит на-нет нужность организации коммуна. Ничего правдивого в коммуше И. Рудина нет. Действительные коммунары строятся по иным принципам, и в них живут студенты, ничуть не похожие на рудинских.

«Содружество»—не помощник, а враг движению за коллективный быт.

«Художественная»—подача идей коллективизации быта со служила плохую службу. Психологизма автора привели к тому, что от действительной коммуны не осталось и следа. Коммуна—сборище типов, по ошибке именуемых студентами и коммунарами. В них нет специфичности, ни студентов, ни коммунаров.

«Содружество»—литературная выдумка и выдумка вредная. Для чего она написана? Чтобы просто «описать» и описать неверно наши коммуны.

От редакции.

Редакция просит коммунаров высказаться о книге И. Рудина «Содружество». Что представляет эта книга как явление политическое? Как смотрят коммунары на «Содружество» с точки зрения агитации книги за бытовые коммуны?

После получения откликов на роман редакция предоставит слово автору книги.

В. Блем

§ 6. Каждый студент считается отдельным посетителем Института, а потому не допускается никакое действие студентов, посещение на себе «к р и о р е т а» и «и я» характер. (Бремен. правила для студентов Электротехнического института императора Александра III, год 1899.)

На подлинном собственной протератианой рукой начертано: «Не быть по сему». Октябрь. Год, памятный всем.

«Свод инструкций по вопросам организации коммуны на предмет содействия коллективному воспитанию молодых людей обоего пола».

Бедь мог бы какой-то из недочисленных бюрократов разрешиться таким казенным выродком. Пока что сей инструкции (слава богу—не дай бог)—нету.

Сентября 23 дня сего года в доме за номером 67 по бывшему в Каменноостровскому проспекту бывшего Санкт-Петербургского имел место банкет на три сот персон (так бы зафиксировала хроника большого света).

В этот день коммуны ЭТИ стукнула 5 (пять!) годов настоящей и густой жизни. Этим же днем коммуна-пятисетка служила панникуду малохваленным гадалкам, шаманкам: «недельку-другую, поругаются коммунарники и разбредутся».

Неделька, другая... третья, десятая ложилась шпалами отсчитываемых времен. Так легли 260 недель бытия, «новшяного на себе характер» не только «корпоративный», но засагивуший в чудесное теплое будущее.

Крутой кухалтер—время—выверило лицевые счета коммуны. Человеческий баланс активен:

Сальдо в пользу коммуны.

И вместо черствых инструкций или пудных, как насморк, циркуляров, мы получаем историю коммуны, зажатую в обложку книги—М. Янковский. Коммуна ста тридцати трех. «Прибой». Л. 1929 г. Стр. 182. Ц. 80 к.

К 1925 г. было 48.

Каждому нужен обед и ужин. И этим начал коммуны. В 1924 году зародился в семье кружков ЭТИ новый «кружок быта». От своих собратьев он тордо отличался новизной и абсолютной неизвестностью задач.

К 1929 г. стало 182.

В грязную коммуны, где собирались кружковцы, как-то прилепала хромой жалкий стол. Рыцари хромого стола требовали соответствующей надстройки над натурным деревянным базисом. Чей да сахар привели 18 пустынных животных к новой животной проблеме—коллективному ужину.

Шло накопление, родился пузатый котел и вопреки декретам о ликвидации частных акционерных кампаний, учреждено: «Акционерное общество ужинов». Летом зрел дальнейший быт—поход, а осенью в ценину нетронутого лично вузовского быта врзается трактором: «Коммуна ЭТИ». Исподбур выдает крохотную суду, да и ту хмуру обусловив: «Продержитесь год, денги станут собственностью коммуны».

Стяжки тоже любезно спешили помочь коммунам. Жуткое быство Невы потребовало рабочих рук для отступления дров, машин, зерна с фронтовой полосы на позиции непромокаемого тыла. Так хулиганка Нева дала работу коммунарам и вила в основной капитал 15 до зарезу нужных червопцев.

Первые недели отдаются налаживанию бесперебойной работы коммунального желудка. Заготовки, кастрюли и апофеозы—приглашение варюгов, т. е. повара, «специалиста по части общественного питания и индивидуальной выпивки». (Впрочем, создается история: повар, подышав коллективному воздуху коммуны, сам обобщившая свои выпивки, за что и был изъят из обращения.)

Может ли у коммунара быть личное, собственное или все, что есть в коммуны, является общим достоянием?—так бурлят проблема.

Хмель безоговорочности мунит горлячкх вождей коммуны. «В уютную комнату входить, не стучась. Лично прогрызает междустеня, и все комнаты теперь отделены проходимостью. Любую книгу можно взять с нужного стола. Отдельная комиссия берет своей функцией: «уничтожать личные недостатки коммунаров и устранять их».

Национализация атакует мир исподних брюк, и белье обьедающе общим достоянием.

Вот написанная инструкция первых месяцев житья. Ком-

пасом коллективного чутья, выравниваются загнибы, и коммунальный быт оформляет себя. Много свежего, масса чудного и чудного лезет со страниц книги 1.

Секретарь коммуны Ельников наказывает преступную Розу вночередной пилюкой дров. Увы! В штрафной команде цветет одна Роза. Суров Ельников, не хочет он амнистировать преступницу, и для реализации приговора судья берет ручку (пилю) и дружно отбывает работы вместе с преступным элементом.

Коопсест коммуны не знает расстрат, она безбаста, и нет в ней грубостей работников прилавка. В ней нет вообще ни плотин прилавка и торгует она без никаких приказчиков. На полках полки товаров, охраняемых только ценами, касу сменила книга записей, а формула покупки слугается так: Т—3—Д—Г (товар, запись, денги из стипендии, новый товар). Лавка не пошла, как ей грозили, по рукам, но добродетелью рождает прибыль. Честность оказалась холодным товаром коммуны.

Пресса коммуны двояка. Это аккуратно выходящая раз в году юбилейная «Бытовая разведка» и журнал-непрерывка, выходящий каждый день, первый, выходящий таи, как выходит пища с вала безостановочно идущего мотора.

Аппарат редакции «За новый быт»—объект зависти всех комиссий по рационализации. Никаких реликвий, никаких штатов—даже мусорная корзина вымерла за невадчей ей мусорного паика.

На столе лежит толстая книга и в нее пишет любой—любое. Прочел и тут же на страницах бейся пером до последней капли чернильной крови.

Из декретов коммуны:

«Предложить С и Ц начать заниматься с тем, чтобы перейти на следующий курс. Коммуна имеет в наличии все возможности для продуктивной учебной работы, и неуспеваемость указанных товарищей объясняется нежеланием работать. Довольно бездельничать и спать. Надо взяться за дело, в противном случае явится необходимость поставить вопрос об исключении С и Ц из членов коммуны. Неуспеваемость отдельных товарищей ложится пятом на всю коммуны».

И высшая мера:

«исключен из коммуны за хроническое безделье».

Коммунары цепкой хваткой борются с трудностями науки. И хорошо расправляются с ними, хотя кадры жильцов коммуны—сплошь общественно-загруженный актив ЭТИ (человеческого пассива в живом инвентаре коммуны не числится).

Грань учобы дробят коллективным ударом, не кроша об него честны в индивидуальных потугах.

Коммунар Чебан, читаята средние затраты часов, издал «часоводитель по разным наукам, и коммунар, ираря, например, в «магнетизм», теперь ориентируван примерной дистанцией в 172 часа междуначалом книги и расчерком профессора в зачетке.

Коммуна неукоиснительно налетает «на» новенького, и у порога нового учебного года ветераны вносят зеленую молодость в дебри науки товарищескими указаниями на общем сборе новобранцев коммуны. Из-за буквенных шеренг книги выплскивается жизнь, не по литературному живых людей. Читатель! После свежего полнокровного быта 133-х тебх затощит от рудинского недержания слов 2.

Коммуна ЭТИ—прорыв в будущее, и бонтоный большой свет Каменноостровского проспекта слепым огарком мигает на помойке истории, а вузовцам г. Ленина включен новый свет с улицы Красных Зорь.

С днем рождения, коммунары!

С нетерпением ждем вашего потомства.

Евгений Симонов

Готовьтесь к Всесоюзному совещанию молодежных коммун и коллективов, созываемых 20 декабря в Москве Центральным комитетом ВЛКСМ и Центральным бюро пролетстуда. Шлите ваши предложения.

Жесткий бытовой режим составляет неотъемлемую часть подготовки бойца Красной армии. Мы за установление бытовой дисциплины в наших общежитиях. Это поможет нам справиться с делом подготовки кадров.

¹ Жаль, что отсутствуют фотодоказательства жизни коммуны.
² Рецензия на книгу Рудина, «Содружество», см. в этом номере журнала «Красное студенчество».

КРАСНОВОРОТСКАЯ

Неизвестно точно когда и где зарождалась и развивалась мысль о коллективной жизни, о новых, небывалых формах быта, о тесной товарищеской коммуне...

Может, случилось это в полуденный зной на покосе, может, в раскаленном грохоте машиностроительного цеха, может, только на скамье рабфака или в институтской аудитории. Веде это могло случиться.

Весна 1929 г. Промышленно-экономический институт им. Рыкова, вечер быта в институте, доклад Тимирязевской коммуны, набитый до отказа зал, горячие прения—все это факты и даты весьма реальные и конкретные. Отсюда ведет «Красноворотская коммуна» свое начало. В эти дни появилась инициативная группа, в эти дни четыре человека заложили первый кирпич в новую стройку.

За лето все впервые было разрешено, все достаточно ясно оформилось, многое передумано, решено, отменено и еще раз решено. Спешить здесь было опасно. Промашнуться, сплоскаться—значит дать повод к нападкам, насмешкам, недобрению.

15 сентября открылась запись в коммуну. Широкое собрание студенчества было шумно, многолюдное и горячее. Каждая мелочь брала за живое, все имело решающее и принципиальное значение.

У коммунаров как-то...

Фото Гладного

В коммуну подали заявления сразу 48 человек. Девять человек составили «ядро коммуны». Эти девять человек отвоюевали помещение, доставили кровати, столы, стулья, хлопотали о дотации, выработывали устав, рассматривали заявления, и спорили, спорили...

Вопрос о составе коммунаров—вопрос сложный и неслетко разрешимый. Осторожность здесь необходима. Люди связывают себя на несколько лет от первого до последнего часа своего трудового дня. И не только трудового дня, но и часы отдыха, учебы и сна. Мало ли среди «схороших парней» неудачливых в общежитии, энтузиастов на минуту, а то и просто «бузотеров».

Основным мерилом для приема в коммуну была активность студента в общественной работе, отношения с товарищами по работе и учебе, его общественное лицо. Другой измеритель—один из пунктов устава: коммунары вносят в общий котел все до единой копейки, все вещи, белье, платье и все последующие заработки.

Этим сказано все. Коммуна—это не потребительское общество, не коллектив, где заинтересованность каждого члена определяется по членским взносам. Для коммунара коммуна—все: и дом, и семья, и товарищеская среда. В «Красноворотской коммуне» редко слышатся слова: «я», «мое», там они выговариваются по-иному: «мы», «наше».

Сейчас в коммуне 19 человек: 12 мужчин и 7 женщин. Все кроме одного—стипендиаты. Стипендии разные: у кого 75 руб., у кого 50, а у кого и 30. Никаких затруднений на этой почве не возникает. «Все до единой копейки»—и это уже вошло в кровь и в плоть. Это перестало удивлять. Товарищ, не получающий стипендии, работает и отдаст весь свой заработок в общий котел.

О правах, господствующих в коммуне, говорит следующий случай: у Вани Фадеева талант. Он играет на трубе. Вернее, он умеет играть, но не играет—трубы нет. Однажды один знакомый пригласил Ваню Фадеева сыграть в оркестре. Трубил Ваня честно, щеки его были раздутыми шарами,

глаза стремились выскочить из орбит, труба его гремела. В коммуну Фадеев возвратился с палочкой в кармане. «Берите, ребята, в коммуну». В приходной книге появилась лаконичная запись: «от Фадеева 5 руб.».

Для подкрепления своей «финансовой мощи» коммуна ходила в свободные дни на заработки. На постройки коммунары выносили мусор, сортировали доски, таскали балки. Деловитость не уничтожила чувства товарищеской солидарности. Во время работ на постройке одному из коммунаров необходимо было сдавать зачет по математике. Коммуна единогласно постановила: товарищ такой-то освободится от работ на постройке ввиду необходимости сдать зачет. Это понятно, ибо академическая успеваемость всех коммунаров—один из важнейших пунктов в программе коммуны.

Утро. Часы показывают семь. Коммуна спит. В четверть восьмого нарушается тишина. Это, кажется, Андриша Зыков чихает после сна. Сергея Андросова мучит ему что-то в ответ. Коммуна просыпается. Все, кроме дежурного, спешат на утреннюю зарядку. На дворе, вместе со студентами общежития МВТУ и Пром.-эконом. и-та, коммунары расправляют члены, выносят вперед левую руку и правую ногу, делают приседания, усиленно сопят при глубоком дыхании...

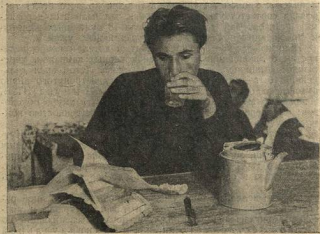
В это время дежурный убирает помещение. В его компетенции—коридор, столовая, кухня и рабочая комната. На его обязанности—приготовить чай. Спальни убирают сами студенты, в них живущие. Это дело не долгое. В спальне не позволяют держать лишних вещей. Белье и вся верняя одежда хранится в особой комнате. В спальне только три постели, пара стульев и небольшой рабочий столик.

Постельные белье, носки, рубашка—все находится в ведении «Глабель». Сменяют белье по мере необходимости. Злоупотреблять этим никому не приходит в голову. Борьба с «неряхами» не сложна, да, пожалуй, и не требуется. Вся коммуна раз в неделю посещает обязательно баню.

Дежурный готовит утренний чай. Бежит за кипятком, режет хлеб, комбасу, раскладывает по приборам, прикрывая все бумагой, тщательно следит за чистотой. «Санитарный надзор» в коммуне строг и выскателен.

Чашеитие проходит всегда шумно и весело. За чем же часто решаются и обсуждаются дела коммуны. Здесь же и был заключен договор между четырьмя коммунарами—бросить курить. Событие это зафиксировано в дневник коммуны.

«8/X—29 г. 12 шт. куро. 28 уч. год я не занимался ввиду слабости организма, но курить не переставал. Костя

...а у этого жареная вода

Фото Ф. Нислова

Панков, Трусов, Хворостян и я сегодня написали договор: не курить с 9 октября. Завтра уже будем бороться с никотином по-настоящему и вместо папирос будем бегать на зарядку.

Никотин объявлен на осадном положении. Сосет, глюкоз, но ребята держатся стойко—крутвое обязательство. Мало того, недавние завядшие курьльщики вызывают коллектив при общежитии на соревнование.

Кроме основных пунктов: агитация за новые формы быта, внимание на окружающую среду, академическая успеваемость, 100% явка на зарядку и т. д.—есть еще один пункт: все подписавшие договор о соревновании бросают курить.

После утреннего чая начинаются часы занятий, подготовки. Первокурсники идут в институт на лекции, а студенты старших курсов остаются дома и занимаются в рабочей комнате. Рабочая комната—центр коммуны. Днем здесь читальня, научный кабинет, агитпринт, учебная комната... Вечером здесь клуб, гостиная, шахматная, и просто веселая комната.

День коммунаров—это день учобы. В коммуне, в институте, в библиотеке время от 9 ч. утра и до 9 ч. вечера проходит в непрестанной учобе. Перерыв полагается только на обед. Сначала коммунары ходили обедать в столовую, но по часовой очереди отнимали слишком много времени. Потом перешли на самостоятельную готовку пищи. Авторитет женской половины коммуны поднялся еще выше. После обеда группы меняются: старшие курсы идут в институт, а первый курс водворяется в рабочей комнате. Проработка предметов происходит почти всегда индивидуально. Но при необходимости старшие товарищи помогают младшим. Коллективным путем изучают иностранные языки. Проблемы исторического материализма пользуются исключительным правом переходить от непонимающего к объясняющему, от объясняющего к направляющему, от того к четвертому и через несколько минут вопрос становится достоянием всей коммуны.

В практике коммуны, конечно, не все еще так совершенно, ясно и закончено, как в теории. Коммунары со-

Кустарь-одиночка

Фото Кочина

вершено отчетливо видят перед собой большую работу по самовоспитанию. Пережитки эгоизма, болезненного самолюбия, узкого индивидуализма, психологии «своя рубашка ближе к телу», несомненно, дают себе иногда знать. Но можно ли вопить о незначительных еще недостатках молодого организма, обходя положительные стороны. Мы имеем уже положительные результаты, которые заслуживают внимания. Первое, что сразу бросается в глаза, это развитие у коммунаров чувства коллективности, сознания товарищеской этики. Влияние коллектива на каждого отдельного члена его позитивно. В коммуне отсутствуют ссоры, «подначивание», обидные насмешки, неуважение к женщине и т. д.

Войдите в любое студенческое общежитие, особенно в места «холодных сборищ». В воздухе воздыгаются и виснут «многоэтажные словеса». Без «мата» мысль не получает необходимой законченности и остроты. Коммунары как-то сразу, без уговора повели с этим борьбу. Вначале, конечно, кто-нибудь держится, держится, да вдруг сгорая и бабахнет. Никаких «административных взысканий» не производится. Воспитательная работа коллектива проходит гораздо тоньше и глубже, чем система наказаний и штрафов. Сейчас в коммуне этот диалект карманников и мелких жуликов вовсе отсутствует.

Успехи хорошего или дурного влияния заложены безусловно в основах быта. Принимая в свою среду товарища с недостаточно развитым чувством и сознанием коллективизма, коммунары как раз и делали ставку на культурно-воспитательное значение коллектива.

Большинство коммунаров на вопрос: «почему вступил в коммуны»—ответают: «хочу воспитать в себе настоящего общественного и коллективиста».

Активная политическая учеба в институтских кружках обязательна для всех коммунаров.

Все члены коммуны—активные общественные и партийные работники. Работают по либеузу, профуполномоченными, членами бюро парт- и комсомольских ячеек, парторгам, в комсомольских по чистке совалпарата...

Работают студенты до 9—10 ч. вечера. После начинается отдых. Рабочая комната заполняется смехом, играми, спорам, дискуссиями. Коммунары посещают коллективно кино и театр.

В часы отдыха коммунары не сидят один. Рабочая комната заполняется гостями: студенты из общежитий, члены коллектива, студенты из других коммун. Расширяют о работе коммуны, о затруднениях, критикуют, делятся впечатлениями, просят советов, просят принять в коммуны...

Влияние коммуны громадно. Она—та точка, куда стекаются все лучшие силы студенчества. Постоянная связь с комсомольскими и профессиональными организациями обеспечивает коммуне крепкое идеологическое руководство. Постоянное общение с Тимирязевской, Плехановской и Марксовской коммунами отводит возможность открытия новых Америк.

Совсем недавно члены «Красноворотской коммуны» взяли за организацию еще одной коммуны при институтском общежитии на Стромынке.

Спаянно и дружно живет «Красноворотская коммуна». Раскройте дневник коммуны и вы увидите, насколько личная жизнь каждого коммунара связана с жизнью всей коммуны.

Возьмем несколько записей.

«9/X—29 г... Ребята играют в шахматы. Тишина: Маруся довольная кончает завески. Тишина нарушена: Андрей Петросьян проиграл в шахматы две партии, отчего взорал, как ершовская труба и набросился на победительницу Иру Соболевскую... Собрались ребята и началась беседа о завтрашнем дне».

Ася Тэ.

«10/X. Наконец окончилось мое мучение и я переселилась по-настоящему в коммуны... Начинается новая жизнь, к которой я давно стремилась—жизнь в коллективе».

Ира Соболевская.

«11/X... С момента моего вступления в коммуны я почувствовал себя в другом свете. Организация коммуны захлестнула меня до ушей. Я готов день и ночь беспрерывно работать, работать и все для коммуны... В этой среде меня покинуло одиночество и покинуло всевозможное, а можно осмелиться думать и навсегда».

Вс.

Это не только в дневнике. Коммунары заражают всех пришедших к ним своей энергией, жизнерадостностью и дружеской атмосферой.

Коммунары дежурят на кухне

Фото Черняк

Многие гости, уходя поздно вечером из коммуны в общежитие или домой, задумываются о своем бытовании и оценивают окружающее по-новому. Это тоже будущие коммунары...

Часы показывают двенадцать. Ребята расходятся по комнатам. Через полчаса все тихо. Но вот нарушена тишина. Это Андрюша Зыков чихнул перед сном.

Коммуна спит.

Завтра опять трудовой день...

СОРЕВНОВАНИЕ НА ВЫДЕРЖКУ

«В доме у маленьких кормили пло-хо.

Один симулянт, чтобы получить двой-ную порцию, выдала себя за Кирилла и Мефодия».

Ярослав Гашек

Член комиссии по улучшению быта студентов, профессор Окурков, ехал в дом отдыха, чтобы на досуге написать статью в одну из центральных газет, под заглавием—«Почему я настаиваю уменьшить студенческую стипендию на пять рублей».

Устные выступления Окуркова на эту тему не поль-зовались успехом.

Лил противный сентябрьский дождь.

Профессору скучно было от своих мыслей, он долго рассматривал заплату на армяке подвоячника и, не на-ходя общей темы, спросил:

— А что, тут есть университет?..

Мужик не понял:

— Чаво?

Я спрашиваю, есть ли университет?..

— Нетути... Покеда на лошадах ездим!

Дом показался неожиданно из-за поворота. Он стоял на высокой горе. Около канавы стоял столб с вывеской: «Студенческий дом отдыха».

Но ниже висело объявление: «Сытный стол, уют, вра-чебный надзор. Посторонние принимаются на полный пансион».

«Ну вот,—злорадно подумал профессор,—разве пре-жний студент мог похвалиться такими условиями?.. Пы-тался гречневой кашей, колбасой и учился. А теперь, пожалуйста—уют, сытный стол и ни черта не работают. Лениги и бездарности пошли».

Профессора поразило безделье.

— А где же отдыхающие?

Подвоячник махнул кнутом:

— У их—смертный час. Завсегда после обеда отле-живаются.

На собачий лай из дверей показалась мрачная заспан-ная рожа. Рожа безразлично оглядела прибывшего и прохрипела:

— Новенький?.. Идем на медсмотр, я принимаю при-бывающих!

Завхватив чемоданы, профессор потащился за врачом.

— Стой тут, я сейчас инструменты вынесу!

Врач скрылся в сарае и через минуту показался от-туда, держа в руках безмен и скамейку. Взобравшись на дерево, он привязал безмен за сук и спустил вниз веревку.

— Завязывай!..

— За что завязывать?—не понял профессор.

— Хоть за шею!—мрачно предложил врач.

— А для чего?

— У нас порядок такой—взвешивать всех прибываю-щих. Весов не имеем—променяли на картошку, теперь вешаем безменом. Сомневаться нечего: безмен точный, заклеим в палате мер и весов.

Дрожжащими руками профессор затянул петлю вокруг туловища и поднялся на скамейку.

— Готов что ли?—нетерпеливо гаркнул врач,—тол-кай скамейку!

Окурков дрыгнул ногой, скамейка перевернулась и мокрая петля, соскользнув с плеч, туго затянулась на шею. Пока профессор хрипел и извивался, врач деловито рассматривал безмен.

— Сто сорок пять кило—сообщил он сверху. Услы-шав такую невероятную цифру, висевший так рав-

нулся, что вместе с веревкой тяжело рухнул на землю. Спустившись с дерева, врач пощупал у него пульс.

— Счастливо отделался! У нас одного юриста двое суток отхаживали!

Отлежавшись и придя в сознание, профессор под-нялся на четвереньки:

— Какой же вы к чорту врач?..

— Я и не говорил тебе, что я врач...

Окурков ошарашенно развязал галстук.

— Я на железной дороге смазчиком работаю, а по совмещительству заводую тут медицинским осмотром... Полтора рубля в месяц получаю, а врач сюда не поедет.

Подняв страдальчески брови, профессор осторожно оцупывал шею.

— Обед, хря, скоро у вас?

Доктор неспеша смотал веревку.

—обеда сегодня не полагаются...

— Почему?..

— А мы соседний дом на соревнование вызвали: кто дольше есть не будет. Третий день держимся!

В ответ Окурков беззвучно пожевал губами.

По запаху конского помета профессор определил, что помещение, предоставленное ему под жилье, служило раньше конюшней. В развороченную крышу хлестал дождь. Земляной пол напоминал главную улицу провинциального города—грязь стояла по колено. Он с ужасом оглядел конюшню:

— Я тут не намерен жать, везите меня обратно!

— Не на чем, лошадуку уж полтора месяца как съели. Хороший конь был. Иноходец.

Профессор зашелкал от холода зубами.

— Но я могу простудиться!..

— В кашалаш-то?.. Ты гляди, а то стянуть могут. Сту-денты!.. Впрочем,—смиловались врач,—это помещение у нас вместо карантинна. А чтобы перейти в настоящую комнату, надо, по инструкции, сходить в баню...

— Чего ж вы раньше не говорили, обрадованно за-кричал Окурков, где она, баня-то? Пусть пожарче там натеяют. Люблю попариться!

— Идем провою! Чистое белье не забудь.

Когда они прошли на обрыв, врач показал пальцем вниз.

— Баню еще не отстроили. А вот там речка проте-кает, там и мойся!

Сквозь густую сетку дождя профессор силится раз-глядеть речку.

— Там, небось, холодная вода?—спросил неуверен-но он.

— А ты градусник возьми, на месте и узнаешь. А без ванны я не могу допустить к отдыхающим. Вали, прямо по дорожке, она ровная, не бойся! Если градусник по-кажет ниже восемнадцати, обожди до завтра. Возможно, и потеплеет. Бывае.

Ступив на дорожку, профессор поскользнулся и лихо покатылся вниз, любуясь мелькающими мимо его глаз красивыми пейзажами. Скитавшись, он удостоверился, что доктор его не надуд: дорожка, действительно, была ровная и гладкая на всем протяжении.

Опущенный в воду термометр показал восемнадцать. Раздевшись, профессор полез было в речку, но сейча-же высочил на берег: ледяная вода схватила за ногу, как собака. Одевшись в чистое белье, обмытый дождем, профессор полез по скользкой дорожке обратно. На гору он выбрался через два часа, как раз к ужину, которого ввиду соревнования—не выдавали.

Подходя к конюшне, Окурков увидет, как двое отды-

хающих, свиряясь по сторонам, срывали с крыши до-
ску. Он тихо подкрался сзади и крикнул изо всех сил:
— Вы что тут делаете?

— А ты тише, старичок, не ори! Помоги нам лучше
тащить доску, мы тебя ужином угостим!..

За ужин профессор подверстал тащил на спине тяже-
лую доску. В овраге ярко пылали костер, около него
сидело несколько человек отдыхающих. Работа была
разделена поровну: двое по очереди распиливали доски
и собирали в шапку опилки, а третий из этих опилок
жарил на сковороде пышки. Увидев новичка, они, по-
видимому, не очень обрадовались лишнему рту. Одну
пышку все же выдали. Окурков куснул ее и попробовал
проглотить, но разжеванные опилки застряли в горле
и никак не хотели проходить дальше. Профессор закаш-
лял, замычал и начал делать робкой какие-то знаки. Тог-
да один из отдыхающих по-русски стукнул его ку-
лаком по спине,—и пышка пролезла.

След от удара остался у профессора на всю жизнь,
как напоминание о братстве трудящихся.

Перебравшись, наконец, с чемоданами в комнату, про-
фессор был ошарашен неожиданной картиной: на полу
запыленного пола лежало распростертое тело, а над
ним возился человек в белом халате. Отдыхающие, как
тени, стояли возле стен. В комнате душно пахло хло-
роформом.

— Что это?—попытился к дверям профессор. При-
сутствующие в комнате объяснили.

— Студенческий парикмахер. У него такая тупая брит-
ва, что приходится брить только под хлороформом. Без
усиления скидка на половину...

Соревнование с соседним домом отдыха продолжалось
еще четыре дня: Окурков сиротливо разгуливал по ле-
су, ошупывая тревожной ладонью выпирающие скалы.
От безделья он забрался в медицинский сарай и стащил
оттуда термометр и безмен, желая проверить точность
медицинских приборов. Отодрав с конюшни последнюю
доску, он развел в овраге костер и стал кипятить воду.
(Все эти дни он поддерживал жизнь кипятком.) Опус-

тив в чайник градусник, профессор убедился, что он дав-
но испорчен и с восемнадцати градусов не трогается—
ни вверх, ни вниз. Тогда Окурков понял, отчего у него
так лопало ноги.

Свежавшись с осторожностью на безмене, профессор
удостоверился, что за четыре дня голодовки, он попра-
вился на сорок восемь кило. Безмен показал ровно
четыресто восемьдесят кило.

Этот отрядный факт немного успокоил его растрево-
женные нервы.

Утром к завтраку подали колбасу. Эта была такая
душистая колбаса, что даже больные вскакивали на но-
ги и бежали в чем попало подальше от дома. Назревало
восстание. Некоторые недобольные уже составляли на
заведующего заявление в Наркомпрос.

Один только доктор, не стесняясь, расхваливал ка-
чество колбасы. Он говорил, что она даже пахнет ро-
зами. За такую прекрасную зажигательную речь адми-
нистрация дома выложила ему три лишних порции кол-
басы. После завтрака он расчувствовался совсем и про-
читал лекцию об иммунитете.

— Если человек не боится заразы,—говорил он,—то в
организме у него вырабатывается противоядие. Никогда
не нужно бояться отравлений. Яркий пример тому—я
сам!

А через полчаса после прочтения лекции, доктора от-
несли в простом деревянном гробе и зарыли на сель-
ском кладбище. Он помер от колбасы и собственного
подхалимства. Остальных только рвало, потому что они
съели всего по одной порции.

Через несколько дней нагрянула комиссия и прикря-
ла дом.

Профессор вернулся домой на следующий день, после
печальных похорон. Он стал тихий, задумчивый и ставил
зачеты всем без исключения. Так и не написав профессор
Окурков статью об уменьшении студенческой стипендии
на пять рублей. Пороху не хватило.

Иван Рахило

«МУЖИК ВСЕ СТЕРПИТ»

Набор в украинские вузы в этом году был недостаточен,
а виной всему этому, конечно, был и оспаец Нарком-
прос. Отсутствие сети подготовительных курсов, необеспе-
ченность стипендиями и жильем во время учебы, отсут-
ствие помещений во время испытаний и т. д. Нужно было
приезжающим в вузы рабочим и крестьянам предоставлять
помещение. Министрий Наркомпрос этот вопрос разрешил
так: он предоставил для приезжих держать испытания ша-
лаши сезонников, где клопов и всяких насекомых больше
чем достаточно, и кроме того в этих «жилищах» отсутствовал
свет. Нужно было собирать свои книги и пристраиваться где-
нибудь на улице под фонарем (в саду тоже нельзя, ибо
в сад пускают только по платным билетам).

Но оказывается: счастливые еще те товарищи, которые
попали в эти шалаши. Было очень много таких, об этом
писалось в газете «Коммунист», которые пристраивались
в ночлежку на улице, где-нибудь в темном углке... око-
ло просады и даже... на пионерской трибуне. Администра-
ция вузов это почти не касалось, она или не имела вре-
мени вообще этим заниматься, или посылала к Наркомпросу.
А были также находчивые администраторы (как зав. хоз.
частью Харьковского мединститута), которые говорили: «на
что вам жилища? Ведь вы дома с лошадьми ночевали в
дугу. Можете ночевать и здесь, в Харькове, около институ-
та». Вот как! А товарищи и не догадывались. Администрация
очень умная, она знает, что крестьянин или рабочий все
стерпит. И забот мало, и устроили хорошо. Было бы счастье
ссыскать еще где-нибудь таких. Отсюда вывод:
НКП мало обращает внимания на новые наборы в вузы
и этим самым отбивает охоту для поступления в вузы.

Надо над этим вопросом более серьезно призадуматься.

И. Л. Мокренко

СКИТАЛЬЦЫ ПОНЕВОЛЕ

Вновь принятые студенты Воронежского университета
оочутились в критическом положении в отношении жилища.
574 студента стипендиата нуждаются в общежитии. Несмотря
на постановление облисполкома, горсовет до сих пор ни-
чего не сделал для улучшения положения студенчества.
Их кормят обещаниями, но ждать обещанного три года
пролетарская часть студенчества не может. Многие студенты
жизнут до этих пор на вокзале. Жили в садах, многие рас-
терпели свои вещи, многих обокрали.

Особенно возмущительно отношение к студентам па-
ффа, приезжавшим в счет «тысячек» по разверстке Цекамола.
Их известили, что занятия начнутся 10 сентября. Люди съе-
хались, и оказалось, что занятия не начнутся раньше послед-
них чисел сентября. Житья нет. Правление университета
к «тысячкам» не проявило никакого внимания и даже
удивлялось, «что это еще за «тысячки»».

Многие поступившие приходят в комиссию с просьбой
вернуть обратно документы, чтобы вернуться в свои род-
ные края. Есть счастливые, которые устроились грузчиками,
но таких немного. Со стипендиями до этих пор идет пу-
таница. Их обещают выдавать, начиная с декабря.

Необходимо разузнуть, кто виноват во всей беэазабер-
щине, царящей в Воронежском университете.

П. П.—в

ЗАЩИТНЫЙ ЦВЕТ

Мясницкая, 21. «Общежитие Вхутемса». В коридорах темноты, наставлены рамы, свертки. В комнате кровати стоят вплотную, в промежутке между двумя рядами—один рабочий стол на 9 человек. Один табурет на всех. Сидят в пальто на кроватях. Неуютно, холодно, грязно. Все недовольны, трудно жить. Многое мешает нормально жить, многое не дает возможности спокойно работать. Кто со сменом, кто серьезно рассказывает о своей жизни, и только один парень делает вид, что читает книгу, а улыбка на лице всынй раз, как мы смеемся.

Окно от грязи почти не пропускает дневного света, и становится непонятно, почему в 4 ч. дня уже горит лампочка. Потолок и стены давно забыли свой настоящий цвет. Почти над каждой кроватью полка, подвешенная на веревках, исполняющая обязанности отсутствующей мебели. Все они завалены свертками старых работ, книжками, булками, шетками, стаканами, всяким хламом. Пол до того грязен, что похож на земляной!

— Пол нетирают. Ведь для этого нужно две копейки на брата, а есть нужды поважнее, например, стирка белья, бани. Некоторые не стирают белье по два месяца, а то и больше. Простынь очень часто совсем нет, а если и есть, то одна. Один долго спал на стеной газете вместо простыни, и не удивляйтесь, если увидите вместо наволочки на подушке жилетку. Многие употребляют «защитные» наволочки—из темного ситца. Достоинство ее в том, что ее можно не стирать пока не развалится—грязи не видно, только цвет ситца становится все темнее и темнее.

В углу интe-е-е-сный парень живет. Он хотя при галстукe ходит, но вон видите, что у него там делается.

В глаза бросаются подушка и одеяльце «защитного» цвета, под кроватью вороха ненужной смятой бумаги, канители коробки, грязное белье, одним словом «показательное» студенческое ложе.

— Его нельзя приучить к самой минимальной чистоплотности, к самому необходимому порядку. «Что вы, говорит, ко мне пристааете, разведите тут мещанство со своей чистоплотностью. Я приехал учиться, а не убираться. Да я скоро кончаю, а вы как хотите»...

Эта комната в общежитии Саратовского с.-х. института преирирована за чистоту.
Фото Кислова.

Завтрак в учебно-бытовом коллективе ЛГИ. Фото Андриашкина.

Живут все впроголодь. Каждый день обедают, если удастся «схалтурить». Если на тридцатирублеву стипендию вообще трудно разгрести свою жизнь, то студенту Вхутемаса особенно, так как у него есть еще расходы на материал (холст, рамы, краски).

Общежитие на Рождественке кажется чуть ли не идеалом по сравнению с общежитием Вхутемасовцев.

Грязные стены и потолки, пыльные старые работы, немые с лица, — все это как и там, но тут перенаселение жилищи уже побольше, открытая форточка уже не успевает вентилировать воздух, плита есть, но разрушена, и кипяток приходится брать из чайной по 5 коп. за чайник, стены заняты сплошь кроватями—некуда повесить пальто, поставить галюш, мокрое полотенце кладется прямо под подушку, до сих пор еще ни разу не протопили печь, вонючая уборная рядом в коридоре, рядом с студенческой казармой живут семьи служаителей Вхутемаса—оттуда летит полчища клопов...

Вот тут приходится и отдыхать студенту, тут и работать. На двадцать человек в комнате два рабочих стола и два табурета. Хотя, впрочем, табуреты и можно бы достать еще, да что это изменит.

Все так обясняются, что иногда и есть возможность как-нибудь улучшить свое положение, но как-то лень. «Приобыкли». Сначала, когда поселяешься сюда,—волнуешься, бегаешь, хлопочешь, а теперь ничего.

— Что не перестает нас возмущать,—говорят в заключение ребята,—так это отсутствие возможности работать. Дома, как видите, работать и негде и невозможно из-за шума. В библиотеку-читальню ходят или чертеж не птащись, да там тоже и шумно и тесно. Рабочие комнаты необходимы. А ведь аудитории вечером пустыют.

С. О.

От редакции: мы за то, чтобы администрация института внимательным образом отнеслась к предложениям студентов и твердо обеспечила бы минимум санитарии и гигиены в своих общежитиях. Но это, конечно, ничуть не означает, что студенты ко всей бедности и неустроенности должны прибавлять еще свою перьяшность, нечистоплотность, разгильдяйство. Бытовая коммуна—коллективное бытие—естественный ответ на этот очерк.

ПОД ЗОНТОМ В ОБЩЕЖИТИИ

Студенты ленинградского Лесного института, особенно семейные, находятся в невыносимо трудных условиях. Большинство из них старые рабочие и партийцы. Они живут с семьей на гостипендию (30 руб.). В общежитии им места не дают, и им приходится жить в домах, похожих на собаачью конуру, где под бетонный, печки, кухни, уборной и водопровода нет. Потолок в одну доску, стены со щелями, атмосфера насыщена парами керосина. Когда идет дождь,—приходится сидеть под зонтом в комнате. Мебель и дрова составляют главную необходимость, обеспечиться ими невозможно. Бывает и так: студент живет в общежитии, жена

у знакомых, а ребятшек хоть потопаи, как щенят, их никто не принимает. Когда приходится обращаться к парт- или профсоюзам, они категорически заявляют: «нам дела нет до твоей семьи и условий жизни». (Профком Лесного института и Выборский райком ВКП(б)). Несомненно, что такие условия любого человека сделают инвалидом. Зачем же тогда правительство возлагает надежды на спенос из рабочих? Разве это будет спец?

Студентам Лесного института нужно скорее притти на помощь.

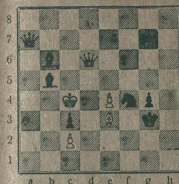
Ю. Семенов

ШАХМАТНО-ШАШЕЧНЫЙ ОТДЕЛ № 2

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ШАХСЕКЦИИ МБ ПРОЛЕТСТУДА.

Задача № 1.

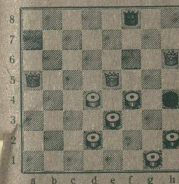
С. А. Мазько (Ленинград)
(печатается впервые).

Белые: Кр. g3, Фб6, Кf4, Сe3, Пe2, e4 (б)
Черные: Кр. f7, Фa7, Сb5, б6 Пс3, g4 (б)
Мат в 2 хода

Задача № 2.

Бр. Крейдлиных (Москва)
(печатается впервые).

Белые: D. a5, e5, h6; пр. d2, d4, e3, f4
g1, h2 (9)
Черные: D. f8; пр. h4 (2)
Белые запирают дамку с простой черных.

Партия № 2

Ново-индийская

(играна за 2-й доской во Всесоюзных командных состязаниях в г. Одессе — 4/IX 1929 г.).

Белые: Розенштейн (сборная округов УССР)

1. d2—d4	Kg8—f6
2. Kg1—f3	e7—e6
3. e2—c4	Сf8—b4+
4. Kb1—c3	...

Рекомендовано Боголюбовым. Часто играют 4. Сd2, Фe7; 5. g3; 0—0; 6. Сg2, Сd2+ и теперь вместо обычных продолжений Ф: d2 или Кb: d2 сильнее 7. Кf; d2 4 ... b7—b3

Можно играть 4...d6 с последующим Фe7 и e5.

5. Сc1—g5	Сb4: c3+
6. b2: c3	Сc8—b7
7. e2—e3	d7—d6
8. Сf1—d3	h7—h6!

Важный промежуточный ход, выясняющий положение белого слона g5.

9. Сg5—h4	Kb8—d7
10. Фd1—e2	0—0
11. 0—0	Фd8—c7
12. Кf3—d2	e6—e5
13. e3—e4	g7—g5!
14. Ch4—g3	Lf8—e8!

Подготавливая Kd7—f8—g6

Черные: Лисицын (ШБ Пролетстуда).
15. Лa1—e1?

Слабо. Здесь нужно 15. f...3

15. ...	Kd7—f8
16. h2—h4	Kf8—g6
17. h4: g5	h6: g5
18. Фe2—e3	Kf6—h5
19. Фe3—f3	Kh5—f4
20. Сg3: f4	g5: f4!

точнее всего; теперь у черных преимущество в игре

21. g2—g4	Kg8—g7
22. Фf3—e2	Lf8—h8
23. Kd2—f3	...

Не спасало партии 23. f3, ввиду Lh3! 23 ... Lh8—h3! 24. Kpg1—g2 Lh3: f3!

Очень изящно; теперь партия черных выиграна

25. Лf1—h1	Lf3: d3
26. Фe2: d3	Kg6—h4+
27. Кр g2—f1	f4—f3!
28. g4—g5	Лa8—h8
29. Le1—d1	Сb7—e8
30. Кр.f1—e1	Фe7: g5

Салас

(прим. Г. Лисицына)

Фамилии приславших правильные решения будут напечатаны.

В шахм.-шаш. отделе будут помещаться не только образцовые композиции, но и страдающие дефектами задачи и этюды— для поощрения начинающих составителей. Подробная оценка печатающихся задач и этюдов будет дава при помещении решений.

Читатели шахматно-шашечного отдела! Присылайте в редакцию шахматные и шашечные задачи, этюды, концовки, партии и хронику шахматно-шашечной жизни вузов, техникумов и рабфаков.

ЛИЗ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПРОДАЮТСЯ ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

ЗАМЕТКИ ИНЖЕНЕРА

КРЕМНЕВ С. (ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ВТУЗА) СТР. 87. Ц. 40 К.

Фед. ВЕНТКОВ
А. л. БЕЛЯКОВ
Ис. ВИШТЫНЕЦКИЙ

ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВО ВТУЗЕ

БЕСЕДЫ С СТАРШКУРСНИКАМИ. СТР. 93. Ц. 30 К.

Отв. редактор Чудновский.

ПОДПИШИСЬ!

НА ЕДИН
СТУДЕН
МАССОВИ
ДЕЛЬНЫ
ВЕННО-
СКИЙ И
ТУРНЫЙ
РИРОВАНН
НАЛ. 7 год из

№ 298352

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

г. Н.НОВГОРОД.

Варварка, В 3

Туб. Центр. Библиотека

Читальня им. Ленина

1/1-31/XP

ОГО БЮРО
СТУДЕНЧЕ
ОВСН. БЮРО

1929—1930 Уч. год

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Для годовых подписчиков (не студентов-стипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., к 1 декабря—1 р., к 15 февраля 1 р 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКП № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № 8 журнала. Книги высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участв. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:

- 1 библиотека в 100 рублей
- 3 библиотеки по 75 рублей
- 15 библиотек по 50 рублей
- 20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ЦЕНА 15 КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на I полугод. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полугод. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца 1 р. 50 к.
Цена отдельного номера в продаже — 15 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ Редакцией журнала „Красное студенчество“: Москва, И, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. 3-55-54. Уполномоченными из полубюро профессий и профкомов в каждом учебном заведении. Сектором подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19. В отделениях, книоках и магазинах Госиздата, во всех книоках Воссоединного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

В ГОД ВЫХОДИТ 35 №. Объявление по форме № 24 стр. 3 печатн. листа) в канц. Дом номере. Подписн. год с сентября 1929 г. по май 1930 г. включительно.